

18+

Лариса Сафо

**Записки
гражданина
в трёх
частях**

*Заговор
пенсионеров.
Часть 1*

Лариса Сафо
Записки гражданина
в трёх частях. Заговор
пенсионеров. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618218
ISBN 9785449842251

Аннотация

Первая часть публикуемого повествования написана в жанре политического анекдота на взволновавшие умы россиян события восемнадцатого года текущего столетия. Обитателей заштатного града Тщета гнетут те же страхи, что и жителей губернских мегаполисов. В «Заговоре пенсионеров» прослеживается долгий путь преобразования обывателей в граждан. Автор сознательно не гонится за лихо закрученным сюжетом, дабы феерическое воображение не застило суровую реальность.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	54
ГЛАВА 3	102
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Записки гражданина в трёх частях Заговор пенсионеров. Часть 1

Лариса Сафо

© Лариса Сафо, 2020

ISBN 978-5-4498-4225-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-4226-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На восемнадцатом году текущего века
граждане самой богатой недрами страны
обрели – таки национальную идею —
дожить до пенсии.

ГЛАВА 1

Весна в этом году долго топталась на пороге, нахмурив позолоченное солнцем чело и слегка прикрыв полноводные очи. Само собой, природа взяла своё – небо прояснилось, из-за облаков выглянуло подмигивающее обывателям солнце, разлились по улицам и мостовым захудалого городишка Тщета смывающие зимнюю отрыжку ручьи. На душе у мирян потеплело, вопреки злокозненным американским санкциям. Напротив, назло заокеанскому татю горожане считали своим долгом пребывать в счастливом упоении властью. Они ещё не ведали о занесённой над закудрявившейся инею головой секире. Её уже неумоимо точили власти предержавшие под одобрителный дискант потирающих загребущие руки либералов. А пока – не ведающие особой печали пенсионеры перемывали косточки выброшенным на помойку истории кандидатам на пост главы государства из числа прозападной массовки. И всё бы ничего, только кручинилась душа у потрёпанных временем подружек в комнате дома по улице Красных комиссаров с табличкой на фасаде о проживавшем здесь когда-то белом генерале. Даже льющийся в распахнутые окна с геранью на подоконнике солнечный свет не разметал горестные думы старушек – они достигли уже того возраста, когда лёгковесная «косметичка» невосвратно превращается в увесистую «аптечку».

Бывший белогвардейский дом в три этажа во времена оны был отдан после реконструкции под нужды красноармейцев и краснофлотцев. В процессе переделочного насилия здание переродилось в общежитие с двадцатью квартирами, общими коридорами, а равно гигиеническими комнатами с тесными клозетами. Сначала гражданская война, затем Великая отечественная сеча повыбивали обитателей дома безвозвратно. В наши дни в нём проживали потомки, ближайшие родственники погибших воинов, и те, кто лишился своего жилья по обстоятельствам непреодолимой силы в лихолетье девяностых.

Дом имел репутацию заскорузлого пережитка прошлого, считался родимым пятном социализма на разжиревшем буржуазном теле. Посему для жаждущих социальной справедливости любовно именовался общежитием, для всех остальных – объектом дворянского наследия. С этого огрызка страны Советов и начались получившие приятие горожан передрыги для местной власти. Оно и понятно, по опросам общественного мнения, более половины россиян считают – Гражданская война после революции семнадцатого года прошлого века была неизбежна, а симпатий к красным в обществе по-прежнему в два раза больше, чем к белым. Впрочем, обитатели общежития назло застрявшему в стенах здания дворянскому духу обращались друг к другу на «ты» в повседневной жизни, и только от досады переходили на господское «вы» в исключительных случаях. Но всячески избегали

иноземных словечек в своих речениях, отдавали предпочтение посконному русскому языку.

А в этот добронравный весенний день в убогой комнате с обзором на помойку сидели втроём вокруг поцарапанного костлявыми руками дубового стола кумушки в чёрных платочках и наглухо застёгнутых на все пуговицы душегрейках. При этом имели скорбный вид застрявшей в арктических льдах команды американской субмарины. В центре обеденного предмета мебели ютился сколоченный из останков поломанных стульев миниатюрный гроб с надписью слева – «Да упокоится с миром социальное государство». Пережившие родное пролетарское отечество пенсионерки бойко голосовали на выборах за усатого Павла, теща себя надеждой на победу ставленника патриотических сил. А вона как оно вышло – тот даже до его коленок не добрался. Видать, усы у Павла были не той масти, да и трубку он не курил. Так, ещё свою растительность над устами проспорил и сразу после выборов сбрил. То-то была потеха – вся социальная сеть только эту новость и рыбалила. Злословили – именно для набора популярности Паша уничтожил свои усы. Хотя сильно при этом злобился: мол, когда коммунисты построили новую школу, ни один журналист не дёрнулся, а когда сбрил растительность на подбородке, отключил телефон – трезво-нили все.

Едва педагог с тридцатилетним стажем Мария Павловна дотронулась увядшими губами до края старорежимного ста-

кана, как дверь с визгом петель распахнулась. На истоптанном старческими ногами пороге возник взлохмаченный бывший мичман Яков Кузьмич в застиранной тельняшке и нелепо болтавшемся на давно немойтой вые цвета морской волны галстук. Ничуть не смущаясь скорбным видом перешагнувших семидесятилетний рубеж дамочек, хамоватый биндюжник загоготал подгоняемым хворостиной гусем:

– Что празднуем?

– Поминки у нас, – прошелестела выцветшими устами грамотейка Ирина Сидоровна и поскребла ногтём по крышке гроба. – Если бы Россия была социальным государством, то заработную плату министрам и депутатам собирали бы всем миром на первом телевизионном канале, а деньги на лечение детей брали из бюджета.

Демонстрируя нежелательность внезапного появления беспробудного гуляки, Мария Павловна на правах хозяйки комнаты взялась за ручку закипевшего чайника и как бы булькнула из него горячими словесными каплями:

– Ты, чай, за хозяина Кремля голосовал? Он себе даже Москву вернул! Апрельский номер журнала «Тайм» вышел с обложкой, на которой его фотография в короне с подписью «Восходящий царь». Российский лидер служивых людей не обижает, холит, лелеет. А нам, гражданским, только и осталось, что зубы на полку складывать. Зато буржуи живут припеваючи. Иди прочь! Мы тут тризну справляем по усопшему благоденствию. Хотя, погоди минутку...

Пожилая женщина порылась руками в неглубоком гробу, извлекла газетную вырезку и заупокойным тоном монотонно зачитала:

– Сотрудники Высшей школы экономики России сигнализируют – почти все деньги страны оказались в руках трех процентов наших граждан в финансовых активах, срочных вкладах, в наличных сбережениях. Они страной и владеют! Может, как самые трудолюбивые – стоят у станков, пахнут землю, газопроводы строят? То-то же! Горе нам, горе!

Вдруг очнувшись от тяжких дум о хлебе насущном бывший преподаватель университета Софья Марковна в тот же миг вскочила со стула, пошла трясущимися персями на незваного гостя с продолжительным криком:

– Ага! Это всё рыжий чёрт воду мутит! Недавно свою российскую технологию нано чуть было к рукам не прибрал. Слава богу, служивые люди его вовремя окоротили. До этого неуёмный бес ленинскую электрификацию всей страны в унитаз спустил! При Советах серников в коробках было как волос на твоей непутёвой голове, а нынче – как на макушке одного боксёра, избранника народа. Этот тяжеловесный депутат одну пенсионерку пристыдил – мол, «бедным быть не стыдно, стыдно быть дешёвым». Шукшина к этому приплёл! Вот весь ваш бизнес в полной красе – украсть, да присвоить!

Плотно сливавшаяся со стеной серым неприметным платьем заядлая книгочeya Ирина Сидоровна злобно поддакнула

гулким эхом учёной даме:

– Да, уж. Нашей страной «лишенцы» правят – без совести и опаски за свои богатства. Случись что – за бугор нефтяные вышки, земельные угодья, да заводы не утащишь. Но им всё мало – тянут и тянут из нашего кармана копейку в смычке с чиновничьей братией. Кому-то жемчуг мелок, а кому-то горох в супе – уже в радость. Про них ещё Салтыков – Щедрин писал, – «когда, и какой бюрократ не был убеждён, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать».

– Кстати, вспомнила к месту, – прошипела змеей подкольной Мария Павловна, засучив рукава как бы для нокаутирующего удара. – Этот бывший боксёр-тяжеловес на сайте торгующей строительными инструментами компании рубрику завёл «Спроси у кумира». Вот одна наивная старуха и спросила, каким образом ей на одну пенсию изворачиваться.

В довершении злоязычной тирады хозяйка комнаты зашлась дробным смехом, прыснула в ладони и ядовитой ехидной присовокупила:

– Как-то этот остроумец зашагал к своей машине на парковке. Глядит – она на обочине пылится. Рядом сверкает автомобиль за двенадцать миллионов рублей, и хозяин его, чистый карлик, во весь рот нагло щерится. А за ним высятся люди невзрачные, но бугристые во всех частях тела. Села эта компания в шикарную тачку, да по газам. Остался народный

кумир у своего тарантаса в глубоком унынии. Вот интересно – стыдно ему за свою дешёвую кибитку было? И ты отсель топай!

Не ожидавший такого немилосердного приёма Яков Кузьмич слегка было стушевался, попятившись к обитой из бедности фиброй двери. Само собой, воинская закалка моментом сказала в пропойной душе, и он молодецки пробасил в утешение малоимущим гражданам:

– Зато проще верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Бога. Между прочим, политический тяжеловес Германии Шредёр признавался, что «есть две должности в мире, которые он никогда бы не хотел занимать. Одна – это место Папы Римского, а другая – Президента России». Даже британский еженедельник «Экономист», рупор Ротшильдов, победу Путина в своём прогнозе на текущий год предвидел!

Ухарский мужичок пролетел моторной лодкой по комнате, с урчанием надрывающегося от натуги дряхлого мотора прогудел:

– И чтоб вы, рухлядь в трюме, знали: российский конструктор ракетной техники военного назначения Соломонов, российский физик, академик Фортов, российский лидер Путин вошли в список мировой элиты из сорока пяти человек по версии насквозь западных аналитиков. Так что, не смей на мой выбор гнилые зубы скалить! Календарь с Путиным снова стал мировым хитом – побил рекорд популяр-

ности в Японии. На фотографиях он на рыбалке, в хоккейной форме, в поле, проруби и со щенком болгарской овчарки. Вам, замшелым пенсионерам, обаяние мускулистости не испытать. Да, мне бы соли. Ну, или денег на пропой души. Сами знаете – санкции кругом. Обидно!

– Ага, ты бы у президента Украины продукт сей попросил, – прожужжала самым прожорливым животным землеройкой Софья Марковна, скрестив руки на давно потерявшей упругость груди. – Он тут давеча хвалился, что «продемонстрировал огромную гору соли и заверил северных соседей: мол, её у нас хватит на две тысячи пятьсот лет войны».

Сползание с отечественной магистрали на изъезженный украинский тракт зело раздосадовало Марию Павловну. Она лисьей вкрадчивой походкой подобралась к соседу, приглушённо твякая по мере приближения к расхристанному телу:

– Четвёртая в жизни Путина инаугурация прошла без сучка, без задоринки. Но... засим закавыка вышла – штандарт Президента над кремлёвской резиденцией на должную высоту с первого раза не взвился. К чему бы это?

Знамо дело, упоминание о заокеанских кознях растопило сердце хозяйки комнатухи в шестнадцать квадратных метров. Мария Павловна смилостивилась – извлекла из шкафчика на стене осьмушку карбоната натрия в мешочке, сунула её в растопыренные пальцы пострадавшего от происков коварных империалистов мужчины. Изрядно озадаченный навалом углых судёнышек на свой крейсерский борт, Яков

Кузьмич отправился в родную гавань размером чуть больше припаркованного в соседнем дворе «Мерседеса». А раздосадованные итогами выборов главы государства матроны принялись бурно обсуждать буржуйские западные нападки не без ёрнического удовольствия.

Аппетитно прихлёбывая чай с мятой, Софья Марковна доверительно поведала товаркам – русская пшеница разоряет американских фермеров. И те даже пожалелись кому надо. Одно издание в Штатах опубликовало скорбную статью: хлебобобы на грани банкротства, ибо мировые рынки захвачены дешёвым качественным российским зерном. Ввели американцы санкции, рубль ослаб, зерно подешевело. И нынче мы поставляем пшеницу в сто тридцать стран мира.

Животворящая новость эта была отмечена кумушками поеданием сдобных булок с маком. Тем чередом Яков Кузьмич в сумеречном состоянии духа стал прохаживаться по камбузу в сомнении устойчивости своего избранника, как вдруг полуденную весеннюю истому пронзил надрывный вопль. Обитатели семи комнат повыскакивали из своих каморок потревоженными неурочной уборкой пауками. На дощатом полу коридора распростёрлось тело Трофима Петровича, а над оным голосила растрёпанная баба с заметно округлившимся животиком. Она била по щекам успешного отдать свой голос на выборах мужичка дланями, навалившись на него раздобревшей грудью. Но все дамские потуги остались втуне – труп не подавал признаков жизни. Тогда

будущая мать плюхнулась на разбухшую парашютом попу, разрыдалась получившей прибавку к пенсии в сто двадцать рублей пенсионеркой.

Оглядев помутившимся взглядом склонившихся над ней людей, женщина привстала, опустила на колени и поползла в осиротевшую комнату псом безродным. Пригревший её на волосатой груди усопший Трофим Петрович жениться на ней так и не сподобился, но любовным утехам с найдёнышем на вокзале предавался почти каждый будний день. Куда теперь брюхатой бедной женщине было податься, да ещё с будущим приплодом?

Прибывшие белый халат и правоохранительный козырёк констатировали естественную смерть от разрыва сердца из-за итогов подсчёта голосов на президентских выборах. О чём, по мнению государственного служащего, свидетельствовала торчащая из кармана замусоленного пиджака накарябанная от руки листовка с призывом голосовать за «яблочного» кандидата. Воцарившаяся после выноса бездыханного тела тишина в доме была обманчивой, даже предгрозовой.

Внезапно почивший в расцвете сил Трофим Петрович вот уже пять лет подвизался на поприще ответственного гражданина по дому: следил за порядком, оплатой счетов за коммунальные услуги, сбором денег на уборку общих площадей, пользовался безграничным доверием управляющей кампании. Чем и злоупотреблял в меру своего богатырского аппетита, но без переедания. Тем паче, что благами и так обделён

не был – жил в самой большой комнате с нарисованными мясистыми амурами на потолке, занимал ванную комнату вне очереди, не чурался кулинарной женской благодарности.

И вот, в виду небесного провидения, место сие оказалось вакантным. Обитателям двадцати комнат количеством в двадцать две души предстояло обрести нового барина. Более того, наследников безвременно покинувший бранный мир россиянин не имел – комната его подлежала захвату. Беснующаяся над трупом Трофима Петровича будущая мамаша – не в счёт. Квадратные метры числились муниципальной собственностью, но при радении к нужным людям всегда можно найти общий язык. Ну, или общий интерес. Короче, было, за что схлестнуться чреслами не на живот, а на смерть.

Справляющие тризну по социальному государству пенсионерки разбрелись по домашним «окопам», заставшие внезапную кончину соседа прочие жильцы укрылись в комнатных «землянках». Баталия предстояла нешуточная, а им была уготована участь бессловесных пехотинцев. Претендовать они ни на что не могли, но извлечь выгоду из сложившейся диспозиции было им вполне под силу. Только четыре обитателя дома имели и амбиции, и амуницию для боевого столкновения на поле брани. Коим предстояло задобрить обывателей лстивыми обещаниями – может статься, даже выполнимыми.

Этим же днём общий сбор посредством подброшенных под двери товарок записочек с указанием места проведения

сходки протрубила Мария Павловна. Всего собралось восемь особей женского пола в бывшей обители Трофима Петровича, остальные предпочли держать нейтралитет. Пустившая внутрь комнаты престарелых амазонок беременная баба свернулась ежиком на кровати, больше ни на что не реагируя. Вдохновительница тайной акции обвила суровым взглядом стоящих у стеночки пролетарских подруг и в позе крадущейся к власти буржуазии выдохнула:

– Думаю, кандидатов на вакантную должность будет четверо. Игнат Васильевич, как бывший государственный служащий ещё при Советах, Сергей Владимирович – оперативный работник на заслуженном отдыхе, родственник владельца управляющей компании Матвей Давыдович. Ну, и я – бескорыстная помощница усопшего гражданина.

Преклонного возраста соратницы одобрительно загомонили в отличие от насупившей выщипанные рейсфедером брови Серафимы Петровны. В своё время дамочка была наблюдателем на муниципальных выборах от «яблочной партии», поднаторела в чинимых властью препонах для извечно недовольных всем либералов. Политически подкованная демократка отлепилась от стенки, подбоченилась, топнула ногой и зловредно выплюнула излюбленный вопрос:

– А какая у вас программа?

– Проще некуда, – с достоинством парировала Мария Павловна наплевательский выпад. – Равноправие по правовому признаку, пресечение эротических домогательств.

Ну, в разумных пределах. Не как в Америке. Страна Советов в острой форме уже переболела феминизмом. Вставшая во главе женского движения Коллонтай ещё до революции отлила в бронзе принципы «новой женщины», среди которых главенствующее место занимала сексуальная свобода. Но в тридцатых годах прошлого века раскрепощение женского пола признали контрреволюционным. У нас ведь как – если мужик тебя не тискает, значит, пора, милая, в колумбарий.

Крыть похоронный довод возмутительнице общего единения было нечем, и посрамлённая Серафима Петровна скрылась с глаз долой в свои апартаменты. Тема колумбария в городке Тщета вызывала доходящие до мелких стычек с полицией ожесточенные волнения, пока, правда, без кровопролития. Огорчение главы Счётной палаты России чрезмерным поголовьем в стране пенсионеров вызвало у мирян помрачение ума, а равно сотрясение духа. Посему задумка местных чиновников построить колумбарий на центральной площади казалась очень подозрительной, даже кровожадной. Российский высокопоставленный счетовод был известен доходящими до людоедского экстаза либеральными взглядами, но был обласкан верховной властью. Можно даже сказать – прижат был к сердцу. Чай, для вытравливания перестарков, ибо они прожорливой саранчой бюджетные посеы изо дня в день уничтожают.

Ох, не зря недобитые патриотами ведьмаки из числа рос-

сийских граждан каждый год слетаются в одну прибалтийскую столицу на свой шабаш, грозя выпить всю кровь из России. И ведь своего добились! Вот, уже самый матёрый из западников в управление государством вернулся, бахвалясь – мол, сорок генералов с должности за коррупцию снял в конце девяностых годов прошлого века. Видать, что-то готовится: мест на городском кладбище всем не хватит, требуется колумбарий.

На том перезрелые матроны вновь воссоединились после панического отступления Серафимы Петровны – двигать на вакантную должность учительницу с солидным стажем, дабы укоренившейся в мире патриархат в отдельно взятом доме был неумолимо поколеблен. В ознаменование женской солидарности перед тираническим мужским диктатом. Особую роль в этом сыграло почерпнутое из компетентных источников речение грамотейки Ирины Сидоровны. Ушедшая на покой сотрудница страховой кампании знала в этом толк – сильная половина человечества угнетала дамочек почему зря по причине мифического умственного превосходства.

Присев на кровати в ногах безучастной брюхатой бабы, книгочая поделилась с товарками потрясающими воображение знаниями:

– Один новозеландский учёный заявил – начиная с двенадцатого года текущего столетия, женщины стали обгонять мужчин по интеллекту. Автор многочисленных книг констатирует – наш разум в силу каких-то загадочных причин про-

грессирует быстрее. Хотя вес дамского мозга меньше мозга кавалеров, зато кровообращение активнее. Иммуитет у нас крепче мужского в полтора раза, в организме тётки содержится в пять раз больше золота! Матушка – природа постаралась. Так что, мы во всех смыслах дороже. И вообще – группа нейрофизиологов из Университета Вашингтона обнаружила, что женский мозг стареет куда медленнее мужского.

Не осталась в стороне от животрепещущей темы и читавшая курс по филологии в свои лучшие годы Софья Марковна, на досуге штудировавшая талмуды по физической природе человека. Решительно оседлав шатающийся от старости стул с клеёнчатой обивкой, учёная дама как бы пришпорила коня хриплым понуканием:

– Ага, Дарвин в научной работе «Происхождение видов и половой отбор» замечал – «женский менталитет отличается от мужского, в дамах больше нежности, меньше эгоизма». Учёные из Швейцарии, Германии, Голландии пришли к выводу – наше различие лежит в системе вознаграждения мозга. Главную роль в нём играет дофамин, который вырабатывается в минуты удовольствия. Вероятно, проявляя великодушие, мы получаем больше радости от головы, чем они.

Каждое произнесённое взбунтовавшимися пенсионерками против патриархата слово производило на собравшихся кумушек эффект выпитой на ночь валерианы. Замужняя Ксения Фёдоровна весьма к месту вдруг вспомнила, как су-

пруг давеча глумился над женской логикой. Дескать, всю жизнь ждут принца, а потом бесятся, что он не пашет землю трактором или не варит в мартенах сталь. Посему престарелые соседки решили укреплять редуты во славу виктории своей просвещённой избранницы. Ксения Фёдоровна даже поклялась отказать в близости мужу этой ночью, буде он вознамерится отринуть бабского кандидата на выборах ответственного гражданина по дому.

День бильярдным шаром уже катился в лузу, а остальные претенденты на вакантное место пребывали в нерешительности. Долгие годы служивший в районном Совете во время мирного сосуществования двух систем Игнат Васильевич не был готов поступиться принципами, прельщая обывателей манной небесной при капитализме. Стоящий на страже закона в советское время Сергей Владимирович полностью разделял мнение одного российского деятеля из Алтайского края: мол, «всё у нас хорошо, но дальше так жить нельзя». И как вывернуться из этого капкана – не ведал, потому погибал подавившейся плавленым сырком мышью в своей комнатухе. Отказаться от участия в выборах он не мог – безвременный статус правоохранительного органа не позволял. Ближайший родственник владельца управляющей компании Матвей Давыдович мучился сомнениями – полагаться ли исключительно на административный ресурс или потрясти с трудом набитой ассигнациями мошной?

Не успел остыть прах так рано ушедшего в загробный мир

любвеобильного Трофима Петровича, как уже ближе к ночи по общим коридорам дома пронёсся ветер перемен. Из ванных комнат исчезли все зубные пасты и мыльные брикеты, у каждой двери в гигиеническое помещение стояла бойкая старушка с прижатым к шатающимся зубам мегафоном. Из него неслись окрест диковатые для чистюль скрипучие завывания:

– Британские учёные сделали открытие – компонент многих видов средств чистки зубов, мытья тела может стать причиной появления плюющих на антибиотики бактерий. Они стремительно эволюционируют при слиянии с этим ингредиентом. Устойчивые к антибиотикам бактерии к середине нашего века будут уносить больше жизней, чем рак, диабет вместе взятые. Уже сейчас паразиты ежегодно в одной Европе умерщвляют двадцать пять тысяч человек! Во имя сохранения вашего здоровья, кандидат на вакантный пост Мария Павловна временно реквизирует все ваши орудия убийства.

Такой занятный поворот избирательной кампании изрядно озадачил претендентов мужского пола на верховенство в коммунальном стаде. Имеющий родственный выход на управляющую кампанию Матвей Давыдович ультимативно заявил соратницам экспроприатора в юбке: либо они прекращают грязную агитацию, либо он устроит им по знакомству засор в клозетах. Как в центре Вашингтона в штаб-квартире Национальной парковой службы Америки. Из-за

введённых санкций против поставляющих канализационные насосы российских компаний, сотрудники службы получили проблемы на свои необъятные «пятые точки». Им даже некоторое время пришлось пользоваться переносными кабинками с унитазами.

Угроза возымела немедленное действие – все моющие, чистящие средства благополучно вернулись на свои законные места к всеобщему удовлетворению. Начало выборного противостояния для Матвея Давыдовича началось с позиционной победы: мужчина гордо прошествовал в свою комнату и внутренне ликовал. Второй соискатель должности удалился в свой домашний штаб для составления плана решительных действий на утро, а Матвей Давыдович – на этот вечер. Ему одна сладострастная зазноба с высшим образованием на ухо нашептала: дескать, сумерки утра мудренее.

Проживая нелегально на второй половине в бывшей дворницкой белого генерала, девица раздавала авансы на близость всем половозрастным особям с ширинкой в штанах. Но нынче разумно рассудила – шансов на избрание у покладистого ухажёра больше и стала способствовать ему в меру своих грудных сил. Тем паче, что имеющийся у него административный ресурс под лавку не загонишь. К примеру, руководство одной российской губернии для привлечения избирателей раздавала бесплатные талоны в баню, дабы после выборов отмылись от дурных мыслей.

Так вот. В прошлом году американские исследователи

разделили Нобелевскую премию за то, что обнаружили отвечающий за биологические часы участок дезоксирибонуклеиновой кислоты. Этот ген определяет выработку специального белка, который накапливается в клетках ночью и расходуется в течение дня. Умственную деятельность лучше отложить на вторую половину суток, когда мозг разгоняется до наивысшей работоспособности. Что усиленно и внушала Матвею Давыдовичу знойная девица в койке, свесив обольстительные ноги на пол. После выборов ответственного гражданина по общежитию, чаровница исчезла из поля зрения мужчин бывшего господского прибежища и нашла себе покровителя из банкиров.

Наконец, ночь, сподвижница тёмных сил, уложила всех обитателей дома на лопатки в остывшие за день постели. Кроме Якова Кузьмича, который в своей комнате то буянил, то точил слёзы на латанную в двух местах тельняшку. Эх, не успел он денег у покойника занять, а ведь собирался ещё поутру заскочить к соседу. К рассвету щуплый бражник решился – вскрыл дверь самой большой комнаты на этаже отверткой, проникая на чужой борт кровожадным пиратом. Согбенное грузное тело на кровати помехой замыслу не стало – ещё днём сердобольный Яков Кузьмич угостил рыдающую сожительницу сбежавшего на тот свет любовника снотворными таблетками. И сейчас пребывал в ощущении безнаказанности совершаемого покушения на имущество приказавшего ему долго жить человека. Добыча ма-

родёра по расчётам российского статистического управления внушала оптимизм на безбедное существование в ближайшие пять месяцев, а именно – восемьдесят четыре тысячи рублей с копейками. Прихватил с собой рачительный во-ришка и трехлитровую банку с солью на случай нападения на страну треклятых захватчиков. Эта запасливость позднее чуть Якова Кузьмича не сгубила!

Позолоченное солнцем утро ознаменовалось на следующий день пронзительным воплем потратившей свои недюжинные силы на чужих недорослей Марии Павловны. Не свойственный вдумчивой натуре душевный порыв напугал обитателей первого этажа больше, чем заявленный парад на Красной площади вооружённых сил Украины. В раз обе-зумевшая женщина металась по коридору с криком: «Убили! Убили!». Дверь в бывшую спальню белого генерала была распахнута настежь, являя взору безжизненную женскую плоть на ложе для нескончаемых эротических забегов. Привлечённые базарным ором жильцы из других комнат верхних этажей почти все слетелись трудолюбивыми пчёлами на нектар первоцветов.

Кандидатка на старшинство в доме тут же вознамерилась воспользоваться моментом, громогласно обвиняя в смертоубийстве спящих рядом трёх соперников мужского пола. Само собой, промахнулась – им резона не было. Чуть ранее Мария Павловна ураганным ветром успела пронестись по всем ящикам старорежимного буфета в поисках со-

бранных на уборку лестничных пролётов денег. Увы, втуне. А на чужие закрома соискатели заветной должности покушаться погнушались бы. Да и вскрывать замки подозреваемым было не с руки: всю жизнь головой работали. Пришлось наставнице школяров в прошлом нехотя повиниться перед соседями за возводимые наветы, вызывать полицию и санитаров.

В течение часа стало понятно – смерть несчастной бабы приключилась по естественным причинам от приёма разбросанных в изобилии по полу лекарств. Изобличившая не одного сорванца в списывании ответов из учебников Мария Павловна вдруг протиснулась вперед и трепетно к полицейскому козырьку обратилась:

– Горе нам, горе! Буде она по недомыслию усопла, то куда девались деньги? Мы всем миром собирали для мытья полов в общежитии. И где они? Таблетки у Трофима Петровича с возмужания не водились – здоров он был, как единорог. Сожительница покойника из комнаты не выходила – мы бы засекли. Стерегли по очереди до ночи, дабы чего над собой не учинила.

Обладающая отлично развитым боковым зрением Серафима Петровна внезапно усмотрела борзо-борзо ускользающую в свою комнату фигуру Якова Кузьмича и надрывно заголосила:

– Так, вот он, ирод – стрекача даёт! Вяжи его, служивый! Вчера денег у соседей просил, а теперь, видать, разжился.

Вон личико-то как разругалось! И лекарств снотворных у шкодника – не счесть. Давеча сама у него брала – что-то не спалось мне. Весна!

Криминальная подоплёка дела огорчила правоохранительный орган нещадно – внутри что-то забурчало, заёрзало. К домашней гавани спешно ретировавшегося служаки в отставке повлеклась целая армада – послухи, понятые во главе с участковым чином. Не преминул вспомнить былые навыки в сыске и ревниво следящий за действиями представителя власти Сергей Владимирович. Но не тут-то было – вся воинственная флотилия наткнулась на крепко запертую дверь, как на торчащий из морских глубин риф. Выбрасывать белый флаг Яков Кузьмич явно не собирался. Посему вызванная на выручку национальная гвардия долго церемониться не стала: вышибла обитое дерматином препятствие, уложила струхнувшую личность носом в пол. И сразу же прискорбные для поверженного молодца обстоятельства явились миру. Об этом прилюдно прошипела пикирующим на добычу стервятником Мария Павловна:

– Так у тебя трёхлитровая банка с солью на столе стоит!

Что ж ты у меня вчера алкал осьмушку?!

– Ага, – отозвалась полузадушенным писком сурка успешная заглянуть под матрац Софья Марковна, брезгливо зажимая ноздри интеллигентными пальцами. – Вот они, наши тугрики – правда, дурно пахнут.

Засим бронированная команда шумно удалилась под бур-

ные овации обрadowанных обретением пропавших банкнот обитателей дома. Впрочем, Яков Кузьмич предаваться в российские руки правосудия не спешил, пытаясь жалко оправдаться:

– В семьдесят третьем году прошлого века умер Брюс Ли. Ему было всего тридцать два года. Мастер восточных единоборств, суперзвезда гонконгского кинематографа, пришёл в гости к знакомой актрисе. Пожаловался на головную боль, выпил таблетку, и отдал богу душу. Вскрытие показало: проводника здорового образа жизни убил тот самый препарат, сказалась индивидуальная непереносимость медикамента. Может, с внезапно умершей беременной бабой то же самое приключилось? Я-то тут причём? Да, мои лекарства, и что с того?

Ясен пень, вывернуться из крепких лап правоохранительного чина ему не удалось. Особенно после подсказки уважаемой книгочеи Ирины Сидоровны. Та пригвоздила мародёра к месту неотразимым ударом деревянного молотка:

– Этому вердикту прозектора многие до сих пор не верят. Ну, не может самый тренированный человек на свете погибнуть от какой-то случайно принятой таблетки. Утверждают – всему виной мистические причины. Спортсмен установил на крыше своего особняка зеркальный отражатель злых духов. А за две недели до его кончины, прибор был сорван пронесшимся мимо тайфуном. Установить новый Брюс Ли не успел, и ушёл из этой жизни.

– Аминь, – процедил сквозь прокуренные зубы полицейский козырёк, увлекая настырно упирающегося ногами в пол Якова Кузьмича в околоток.

Впрочем, ненадолго – уже через месяц жертва оговора вновь бросила якорь в своей комнатухе. Большой поклонник мастера восточных единоборств патологоанатом был так впечатлён версией подозреваемого, что провёл повторное вскрытие женского трупа. И обнаружил в брюшной полости нацарапанную химическим карандашом предсмертную записку, кою несчастная баба проглотила вместе со снотворными средствами в бреду. Люди говорят: повесить на него ещё тройку мелких краж не случилось. Хотя правоохранители очень сильно напрягались – уж больно натура подвернулась подходящая. И босяк, и изрядно ретив, и комнатку в престижном районе имеет. Заступился за сидельца Сергей Владимирович, ибо имел непреодолимую тягу к социальной справедливости. Яков Кузьмич, конечно, был вертопрах, но в целом человек приличный.

Весеннее утро следующим утром распахнуло свои объятия для страждущих тепла граждан. Упоительно ласковый воздух проник во все уголки забитым скарбом жильцов коридорам, разметал пыль, подавился кашлем. Проигравшие в схватке с неумолимым прогрессом и отжившие свой век вещи не выбрасывались по стародавней привычке хранения про запас предметов на случай непредвиденных обстоятельств. Хотя, каким образом швейная машинка и висящее

на гвозде корыто, продавленный диван и разбитое зеркало, старозаветный комод и изнурённая временем вешалка, продырявленная в трёх местах ширма и ламповый телевизор, помогут таковые посрамить – никому неведомо.

Тем чередом, высокопоставленный сотрудник управляющей кампании Виктор Савельевич прошёлся по всем трём этажам дома, сзывая обитателей на общее собрание для назначения нового ответственного гражданина за порядок. При этом имел воинственный вид бросающего карамельки канцлеру Германии Трампа на очередном саммите его шестёрок. Мол, «потом не говори, что я тебе ничего не дал». Вывалившись во двор общежития скопом, жильцы повиновались сформировавшемуся за долгие годы совместного проживания внутреннему порыву. И сразу же поделились на четыре когорты по числу участвующих в выборах кандидатов. Увёртываясь от непоседливых солнечных зайчиков, Виктор Савельевич достал из нутра грузовика три раскладных стула и покорёженный временем журнальный столик. Секретарём собрания выбрали самую начитанную пенсионерку – Ирину Сидоровну, председателем – Антона Павловича. Как всякий мужчина, он обладал контрастным зрением, тугим ухом и был лицом незаинтересованным по причине устойчивого нейтралитета между чем – бы то ни было.

Осмотрев собравшихся обывателей взглядом обещающего адские санкции России американского конгрессмена, посланец коммунальной конторы приступил к болезненной

экзекуции. Дело в том, что управляющая кампания была на стороне Матвея Давыдовича – человека податливого, лишённого классовой солидарности с пережившими развал страны перестарками. Ну, и по причине родства с руководителем. Виктору Савельевичу надлежало добиться его избрания на вакантный пост незамедлительно. Приступил господин к своей миссии рьяно, щедро наделяя соискателя должности изумительными качествами. Но не тут – то было! Потомки сгинувших на фронтах красноармейцев грубо оборвали дифирамбы ставленника капитала криками: «Даёшь программы кандидатов! Мы вам не вши окопные!» Застигнутый врасплох бурной агитацией жертв разгула демократии Виктор Савельевич обречённо развёл руками, откинулся на спинку стула, кивнул удобренной гелем головой в знак согласия.

Служивший ещё при закате перестройки оперативником Сергей Владимирович вышел вперёд, утвердился на возвышавшемся в центре двора канализационном люке и бодро отрапортовал:

– Губит наш мозг одиночество. Учёные доказали: из-за этого страдает иммунная система, увеличивается масса тела, снижаются умственные способности. Ощущение одиночества активизирует те же гормоны, что и стресс. Большое количество свободного времени ведёт к перееданию. Одиночество, социальная изоляция опаснее ожирения. Постоянное замыкание в себе влияет на нашу память, способность

решать логические задачи.

Оратор бросил красноречивый взгляд в сторону поборницы «яблочной партии» Серафимы Петровны, медленно перевёл взор на регулярно теряющего ключи от почтового ящика Глеба Ивановича и с нескрываемым удовольствием на лице порадовал давно проживающих бобылями соседей:

– Предлагаю – внедрить в нашем доме услугу «друг на час». Впервые она появилась в Японии в конце прошлого века. А в наше время развивается во Франции, Китае, Америке, Южной Корее. В Поднебесной приятели на час могут заработать больше одной тысячи долларов в день. Теперь так будет и у нас!

– Ага! Сейчас! – перебравшим лишнее ветром выдохнула возмущённый вопль Софья Марковна, кокетливо взбивая пышный шиньон на макушке. – Группа медиков Кембриджского университета выяснила – склонность к уединённому образу жизни заложена в нас генетически. Значит, каждому из нас на роду написано коротать свой век в одиночестве.

И тут внезапно покрывшаяся бурыми пятнами на ланитах Мария Павловна подлетела к онемевшему от неожиданности Сергею Владимировичу кречетом. Женщина вцепилась в ворот его рубахи поломанными ногтями, пронзительно заверещала:

– О, горе нам, горе! С каких это пор дружба на Руси продаётся? С приснопамятных времён русские за «друзей своя» кровь проливали! Ты хрен с бананом не перепутал?

После упоминания экзотической ягоды некоторые ку-мушки обнажили рты, хвастаясь матово поблёскивающими зубами. Оный тропический продукт был у них в чести – дешёв, сытен, кожура прекрасно очищала резцы от старческого налёта. Разбушевавшаяся тем временем матрона ухватила уличённого в забвении народных традиций мужика за нос, стащила Сергея Владимировича с импровизированного постаментa без какой-либо натуги. Сублинный пенсионер дюже не сопротивлялся, опасаясь повреждения изношенных членов.

Секретарь Ирина Сидоровна послушавила усохшими губами карандаш, вычеркнула посрамлённого претендента из списка кандидатов с чувством непередаваемого удовлетворения. Не хватало только ещё за дружбу ассигнации отстёгивать! Вдохновившись неудачей соперника, Матвей Давыдович обошёл крышку канализационного люка стороной, пристроился за спинку стула представителя управляющей кампании, вперил воспалённый взор в его потылицу. Театрально вытянув десницу вперёд, фаворит выборов огорошил собравшихся обывателей откровениями из жития известного заокеанского сочинителя юмористических произведений:

– Марк Твен был заядлым кошатником – в доме писателя хвостатых существ водилось множество. Родоначальник американского реализма часто говаривал, – мол, «если бы можно было скрестить человека с котом, человеческая порода от этого только выиграла бы, а вот кошачья –

явно бы ухудшилась». Ряд исследователей из разных стран опубликовали итоги прелюбопытного международного проекта. Оказывается, кошки улучшают настроение при психических расстройствах, благотворно влияют на работу сердца.

Обомлевшие участники собрания стали перешёптываться, толкать друг друга локтями в слегка пожухлые бока. Чопорная Серафима Петровна даже позволила себе покрутить возле лба пальцем с обгрызенным до мяса ногтём. Не оробевший от показательной реакции слушателей соискатель вожделённой должности продолжил мурлыкать мартовским котом на покосившемся заборе:

– Одна американка пожалела уродливого котяру – стала миллионершей. Сто миллионов долларов своей хозяйке принёс угрюмый хвостатый питомец. Сердитого зверька с неправильным прикусом, врождённой карликовостью планировали жестоко утопить в ведре прежние владельцы. Но домохозяйка взяла монстра домой, стала выкладывать в социальных сетях его разгневанные мордочки. За сутки безобразный кот стал сенсацией. Предлагаю в нашем доме открыть кошачий приют!

– Да, уж, ещё лучше, – страдальчески запричитала нищенкой на паперти книгочехя Ирина Сидоровна, воздела утомлённые от ночных бдений над фолиантами очи к небу. – Деньги колотить на братьях наших меньших! Коты не для этого рождены. Лауреат Нобелевской премии по литературе Иосиф Бродский всю жизнь боготворил своих пушистых

любимцев, постоянно сравнивал себя с ними. У него даже домочадцы произносили кошачьи звуки для выражения своих эмоций.

Пробежавшая по двору чёрная кошка вдруг юркнула под ноги секретаря, заурчала, замыкала в знак согласия с людским приятием своего животного сословия. Заворожённые необычным действием обыватели стали было склоняться в пользу кошачьего приюта, но обласканная муркой грамотейка осталась непреклонна:

– Негоже нам на Васьках наживаться! Тринадцать лет назад в Англии вышла книга «Пикассо и Мину» о взаимоотношениях великого художника и его безродного кота. Они жили вместе в крошечной студии на севере Парижа на высочайшей точке. Живописец создал множество работ с кошками. Самые известные из них – «Женщина с котом, сидящая в кресле», «Кот раздирающий птицу». Великие люди относились к кошачьему племени, как равному себе по проявлению чувств.

Само собой, претендент на старшинство в доме складывать крылья не собирался, решил пробудить прижимистые наклонности плательщиков за электроэнергию. Матвей Давыдович склонил голову на бок, вцепился запотевшими ладонями в спинку стула представителя управляющей компании и поделился с избирателями заковыристой историей:

– Хозяева одной квартиры в Барнауле списали на котяру кражу электричества. Мол, это Кузьма шарahalся по чер-

даку, случайно сорвал пломбу с электрического счётчика. Городская электрическая сеть обратилась в суд для взыскания долга за потребление неучтённой электрической энергии. За гуляку вступился на суде опытный монтер – дескать, произвольно сорвать пломбу невозможно. В Барнауле судья оправдал Кузьму, но как знать, как знать!

Шокированный вольным отношением к оплате всевозможных услуг населением Виктор Савельевич порывисто вскочил с места, развернулся бурно дышащим животом к зарвавшемуся родичу руководителя, больно ткнул того кулаком под дых. Согнувшийся пополам Матвей Давыдович жалобно икнул, пытаясь захватить ускользающий весенний воздух широко распахнутым ртом. Но цели своей достиг – отдельные несознательные граждане занимательной байкой заинтересовались, стали неспешно двигаться к когорте его сторонников. И только оглушительный собачий лай прервал движение перелётов на полпути.

– Это мой пёс, по кличке Патриот, – похвастался ярый сторонник третьего соискателя на ответственный пост Кондратий Ефимович. – У него нюх на предателей. Вчера французского бульдога Либерала порвал в клочья! Хозяин его, Максим Семёнович, по недомыслию нацепил на свою собаку футболку с надписью на английском языке с бранными словами в адрес русских. Почти такую, как дочь правоверного питерского демократа на встречу с Соловьёвым в телевизоре. Ну, которая заявила, что «Россия – страна, которая ни

в коем случае не выглядит нормальной».

Дружный пролетарский свист навечно покрыл позором бойкую девицу в сердцах обитателей дома по улице Красных комиссаров к несказанному восторгу Марии Павловны. Резким движением руки владелец русского чёрного терьера пресёк произвольный всплеск эмоций перестарков, запальчиво продолжил со стула прерванную на полуслове речь:

– Так я о чём? Россия и так занимает первое место на планете по количеству домашних кошек – хватит с них. Что они могут? Ластиться, да еду клянуть. А вот Шарик спокойно запоминают от полутора сотен человеческих слов, прекрасно разделяют связанные предложения. Они воспринимают юмор, умеют шутить сами. Чувствуют тональность наших высказываний, сопереживают людям. Вот сейчас Патриот озлобился на освистанную вами особу.

В доказательство лестных слов хозяина Патриот демонстративно грозно обошел первые ряды собравшихся жильцов по кругу, слегка оскалил наточенные на врагов народа зубы. Ох, не зря эта собачья порода негласно именуется «собакой Сталина». По указанию генералиссимуса она была выведена ещё на рассвете советской власти. Выдерживает лютые морозы, обладает устрашающей внешностью. Настоящий отважный чёрный великан с пышными усами, густой чёлкой и боярской бородой. Пёс беззаветно предан хозяину, недоверчив к посторонним людям, неподкупен. Ободрённый поддержкой Патриота Кондратий Ефимович воодушевился

до степени агитатора за прогрессивный подоходный налог на городской площади и порывисто вскочил с места:

– Собаки продлевают своим владельцам жизнь! Британские учёные выяснили – собачники живут на десять лет дольше не имеющих лающего питомца людей. Зачастую ушастые домашние любимцы исполняют роль личного психотерапевта. Среди нашего брата почти нет мужчин с расшатанной нервной системой. И ещё. Псовым особям доступны базовые правила арифметики, интеллект соответствует уровню двухлетнего ребёнка.

Победно оглядев стоявшего понуро за спиной пособника буржуазии Матвея Давыдовича, мужчина под одобрительный лай русского чёрного терьера протягивал ему поразительные открытия эскулапов:

– Собачья слюна обладает антибактериальным свойством. У собак количество нейронов в коре головного мозга в два раза больше, чем у кошек. Так что нечего тут антиномию промяукающих тварей разводить!

Соседи затопали ногами, заулюлюкали. Всё – карьера Матвея Давыдовича бесславно оборвалась, так и не начавшись. На её излете родственник владельца управляющей кампании успел-таки куснуть несусветной репликой торжествующего собачника, отбежав в сторонку:

– Порицаемая вами Ксения С. после неудачного хождения во власть добилась многого – количество подписчиков в социальных сетях выросло больше чем на миллион, суммы

рекламных контрактов могли увеличиться вдвое. Ещё неизвестно, кому повезло – избранному лидеру или ей.

Смехотворность заявления неудачника выборного процесса только позабавила дворовое население. К тому же, соискатель должности сам лишил себя административного ресурса из-за неукротимой любви к муркам. Пришлось Виктору Савельевичу делать ставку на Марию Павловну – у женщин сильно развито правое полушарие с ассоциативным мышлением, на коже больше нервных окончаний, тактильная чувствительность повышена. Авось, удастся склонить вдовушку на свою сторону путём ухаживаний или томного прельщения. В штате организации как раз такой ловец имелся на подобный случай. И посланец коммунальной конторы стал бросать поощрительные взгляды в направлении дамы, отметив про себя учительскую причёску под Ермалову, подтянутую фигуру. Знамо дело, всё же посчитал своим долгом утешить поверженного фаворита избирательного дня, блеснул искромётной эрудицией:

– Черчилль, будучи премьер-министром Великобритании, утверждал, что «собаки смотрят на нас снизу вверх, кошки – сверху вниз, и только свинья – как на равных».

Народ неодобрительно загудел, сочтя последнее сравнение отместкой за отринутого ими кандидата. Впрочем, в тот же миг угомонился, с изумлением наблюдая за призывными взорами восседавшего за столом президиума господина в направлении Марии Павловны. Сие действие не укры-

лось от внимания и Игната Васильевича – последнего претендента на должность ответственного по дому из представителей сильного пола. Будучи мужчиной, он обладал логическим мышлением, умел сосредоточиться на важном объекте. Не теряя времени, мелкий государственный служащий «застоя» решительно отделился от своей когорты, взошёл на каменное крыльцо и принялся горячо с него витийствовать:

– Значит, так. Кончина страны Советов была жалкой, даже судорожной. Но при всех пороках советское государство действительно стремилось к народному благу. По сей пору ни один политический деятель, ни один партийный член не ответили за доведение великой державы до самоубийства. Когда рухнул железный занавес, в каждой квартире граждан бывшего социалистического исполина появилась железная дверь. Не от мира, а друг от друга! Символично, правда?

На панегирик «красному проекту» вдруг злобным рычанием отозвался крутившийся во дворе французский бульдог Либерал, презрев репутацию сдержанной породы в аристократической среде. Его уши встали локаторами летучей мыши, голова квадратной формы на короткой сильной шее затряслась холодцом, мощные челюсти со скрежетом металла по стеклу клацнули. Лохматый зверь вцепился в бордовую штанину Игната Васильевича, терзая материю и пуская обильную слюну. Сзади в короткий хвост впился острыми зубами подскочивший пёс Патриот, стуча сильным хвостом по разогретому солнцем асфальту.

Собачья катавасия внесла живое разнообразие в предвыборные дебаты, пока хозяин русского чёрного терьера кое-как разнимал друзей человека подвернувшейся под руки ржавой трубой. Либерал продолжал буйствовать до явления миру своего владельца Максима Семёновича. Тот пожалел своё драгоценное время на участие в выборах, ибо был уверен во всепобеждающей силе административного ресурса. Бульдога вместо себя мужчина не то, что делегировал – просто пёс сам с утра рвался наружу. Увидев обмякшую фигуру выдвигенца управляющей компании, Максим Семёнович счёл за необходимость присоединиться к презираемой им публике для язвительных наставлений.

Остановленный на вопросительном месте своего речения пёсшей разборкой Игнат Васильевич приосанился и стремительно мчащейся на юнкеров тачанкой задрезбезджал:

– Дабы страна Советов не разрушилась, партийная верхушка должна была взять на себя ответственность за насилие. Штаты в двадцатые – тридцатые годы прошлого века оказались на грани революции из-за всемогущества мафии. Рузвельт сказал: « Я беру на себя ответственность, никаких судов, убивайте их так». Китайские руководители взяли на себя ответственность за страну на площади Тяньаньмэнь. И сегодня Поднебесная – процветающее государство назло наложенным на страну западным санкциям.

Протяжный завистливый вздох пронёсся по рядам обитателей бывшего господского дома, вселяя в соискателя долж-

ности ещё большую уверенность в правоте своих слов. Умудрённый государственным опытом гражданин плавно перешёл к обличению любой власти в России, в какие бы одежды она не рядилась:

– Прогнившая насквозь номенклатура в угоду либералам праздновала труса в девяностые годы – державы не стало. Как, впрочем, в семнадцатом году канувшего в лету века. Председатель Временного правительства Львов признавался одному журналисту в те пламенеющие дни: «Для того чтобы спасти положение, надо было разогнать Советы и стрелять в народ. Я не мог этого сделать». Результат? Российская империя пала.

Тут уже горестно всхлипнул Максим Семёнович, вспомнив реквизированные у прабабки революционными матросиками бриллианты. Само собой, потомок оных не дал родовитому отпрыску всласть насладиться запоздалой тоской, бередя свою кровоточащую рану:

– А всё почему? Либерал ставит государство на службу не народу, а глобальному бизнесу. Об этом ещё Достоевский писал – дескать, «наш либерал – это, прежде всего лакей, который только и смотрит, кому бы сапоги вычистить».

Рвущийся из рук хозяина французский бульдог облаял трибуна с такой силой, что тот поперхнулся и на минуту смолк. Максим Семёнович при этом хранил зловещее молчание, чем поверг хулителя «лучших сынов» России в некоторую оторопь. Всем было доподлинно известно – обозлён-

ный сибарит хранил дома газовый пистолет на случай покушения на свою жизнь. Тогда на выручку товарища поспешил хозяин натренированной на патриотизм «собаки Сталина» Кондратий Ефимович. Он приблизился к слегка сомлевшему бабой соратнику и подпёр того плечом. К другой руке прижался выдвинувшийся из стайки его сторонников атлетически сложенный подобно скульптурному «Копьеносцу» Глеб Иванович. Так они постояли секунду в анфас, напоминая трёх богатырей со сказочной картины Васнецова.

Почтенное собрание во дворе уже начало терять терпение, когда Игнат Васильевич вновь поймал вырванное враждебным лаем сокровенное слово:

– Утилизация советского наследства даже не привела к первичному накоплению капитала. Общественное богатство огромной страны потрачено на замки, заграничные футбольные клубы, автомобили, яхты, личные самолёты.

– Давай по существу! – прервал траурную эпитафию заполошный крик из толпы под одобрителный гомон собравшихся обывателей.

– Значит, так. С юридической точки зрения, Советский Союз вовсе не исчез в девяносто первом году прошлого века, – многозначительно откликнулся на принудительный призыв третий кандидат на старшинство в доме. – Нет ни одного закрепляющего его кончину международного или местного правого документа, посему все российские законы являются ничтожными и не имеющими силу. Со всей России

поступает информация об отказывающихся платить за коммунальные услуги людях. Нет, они согласны платить, но в советских рублях. С каждым месяцем таких членов «профсоюза Советского Союза» становится всё больше. Организацию год назад создал товарищ Дёмкин.

Всеобщая обалделость от услышанной благодатной вести обуяла россиян на столько, что они застыли памятниками вождю пролетариата возле мэрии Тщеты. И только посланец управляющей компании схватился за выпрыгивающее из груди сердце, медленно сползая со стула. Игнат Васильевич поспешил воспользоваться душевным сокрушением соседей, рассекая весенний воздух сабельными фразами:

– Странники нового профсоюза чуть не устроили штурм здания администрации Кисловодска с требованием пересмотреть коммунальные тарифы. В селе Красный Яр Астраханской области, назвавшие себя советскими гражданами люди, сняли со здания администрации российский флаг и водрузили на него советский. На последних выборах в Приморье несколько человек пытались проголосовать по поддельным советским паспортам. Предлагаю вступить в «профсоюз Советского Союза» и не платить по счетам за коммунальные услуги!

– Ну, вряд ли, это осуществимо, – засомневался Фомой неверующим Сергей Владимирович, опасно оглядываясь по сторонам и заранее подозревая скрытый подвох в патриотическом начинании соискателя должности. – А что для это-

го нужно?

– Да, пустяки, – с нарочитым равнодушием в голосе охотно просветил избирателей нахохлившийся воробьём оратор. – Требуется отправить Дёмкину по почте вместе с квитанцией об оплате вступительный взнос в одну тысячу рублей, засим ежемесячно уплачивать взносы на его банковскую карточку в две сотни.

Безудержный раскатистый смех обитателей дома не оставил ни малейших шансов на избрание Игнату Васильевичу. Именно людской хохот остановил сотрудников службы безопасности управляющей компании от карательных мер. Прибыв по вызову своего представителя, они вознамерились сдать провозвестника возрождения «красного» проекта в околоток под предлогом колебания им государственных устоев. Но ограничились его изыманием с крыльца с легким побитием по крепкому крестцу. Тот, однако, сильно брыкался, воодушевлённо выкрикивал вглубь дворовой толпы достижения приконченного элитой государства:

– В стране Советов впервые в мире ввели восьмичасовой рабочий день, право на ежегодный оплачиваемый отпуск, бесплатное образование, жильё. Создан первый в Европе циклотрон, дала электроэнергию первая атомная электростанция, разработан первый в мире синхрофазотрон, спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин». В пролетарской стране запущен первый искусственный спутник Земли, первый человек в космос, построена первая в ми-

ре орбитальная станция. Эх, вы, денег на святое дело зажали!

Пристыженные обыватели уважаемого гражданина у служивых молодцов отбили, но в доверии ему дружно отказали. За всех отчиталась с ласковой окраской тона Софья Марковна, доверительно поглаживая спину присевшего рядом сторонника социализма:

– Лишиться девственности можно только один раз в жизни, и, сколько ни старайся, девушкой вновь не станешь. Не зря, видать, природа на протяжении веков из поколения в поколение сохраняет девственность младенцев женского пола при рождении. Дабы целомудрие блюли до освещённого любовью брака. А мы отдались англосаксам по наущению либералов, теперь уже поздно слёзы ручьём лить.

Секретарь собрания Ирина Сидоровна уверенно вычеркнула из списка претендентов на пост доверчивого мечтателя, привела в чувство ставленника капитала, многообещающе подмигнула педагогу с тридцатилетним стажем. Мария Павловна пионеркой выдвинулась в центр двора под прикрытием отряда соратников, бодро протрубила утренним горнистом:

– Я разделяю политические убеждения предыдущего кандидата, но надо честно смотреть правде в глаза. Страна Советов осталась только в памяти народной. Один раз в год Советский Союз возвращается в наши дома – 9 Мая. Мы смотрим советские военные фильмы, и наши души воспаряют к небесам. Нас накрывает ощущение праздника, скорби,

гордости за страну. Взамен нам ещё вчера предлагалась изготовленная по американским образцам кинематографическая рогожка – грубая, холодная, чужая.

Да, уж. Мария Павловна знала, чем сплотить колеблющихся сограждан. Благоговейная память о войне объединила всех соседей в одну несокрушимую рать с примкнувшими к ней оконфузившимися кандидатами. Даже русский чёрный терьер присел на задние лапы, замерев в ожидании команды «фас». Кто-то из людей стал стыдливо запихивать в пакет привезённые из Сургута тапки с лицами бойцов, кто-то сдирал с водочной бутылки и упаковки с сосисками георгиевскую ленточку, кто-то начал прятать по карманам ручные гранаты из мыла. Проживавшая нелегально в бывшей дворницкой белого генерала безотказная зазноба украдкой стаскивала с изящной щиколотки красно-чёрный лоскут ткани. И только Максим Семёнович корчил маргышкой гримасы из-за спины родича владельца управляющей компании, постепенно наливаясь желчью.

Нежданно-негаданно, насмешник выскочил амурским тигром из засады на канализационный люк, громко фыркнул и как будто заскрипел медленно поворачивающейся на ржавых петлях тяжёлой дверью:

– На греческом острове Родос прошёл международный форум «Диалог цивилизаций». Делегаты из пятидесяти стран представляли интеллектуальную, политическую, экономическую элиты мира. Так вот, известный немецкий по-

литик Фишер заявил – победу во второй мировой войне одержали Штаты и Туманный Альбион. Благодаря этой победе, лидеры этих стран создали Организацию Объединенных наций. Ему вторила американский политик, и ни один участник форума не дал им решительный отпор. Так что, утритеесь своей победой! Никто, кроме вас, на планете её не признаёт!

– Ага, теперь понятно! – разрывом реактивного снаряда вспыхнула дочь погибшего в самом начале боёв Софья Марковна. – Понятно, почему баварская организация «Экономический форум Запад – Восток» планировала установить бюст Францу Штраусу в волгоградском аэропорту. Известность немец заслужил тем, что без малого два десятилетия возглавлял наблюдательный совет производителей самолетов.

Весьма далёким от авиастроения пенсионерам было, всеконечно, невдомёк, чего это соседка так возбудилась от невинного на первый взгляд факта, и они воззрились на неё фарами военной полуторки. Чутко уловив настроение масс, просвещённая женщина укоризненно пояснила дремучим участникам общественного схода злокозненность западной инициативы:

– В России Штраус известен своей службой под Сталинградом в чине лейтенанта вермахта. Уничтожал из пушки город! И вот теперь офицер рейхсвера торопится в Волгоград каменным гостём. Слава богу, возмущённая общественность

добилась прописки бюста на родине фашиста. Наш Максим Семёнович, видать, скорбит об этом!

Ещё не успел растаять в весенней атмосфере отзвук пламенной речи, как во дворе случилось членовредительское самоуправство. Четверо мужиков с противоположных сторон подскочили к местному либералу, ухватили того за конечности, с силой раскачали и забросили на крышу ближайшего гаража брошенной под вражеский танк горючей смесью в бутылке. Ринувшийся на выручку хозяину французский бульдог Либерал получил чьей-то ногой под зад, завертелся волчком на асфальте. Скорая расправа над хулителем священной Победы благотворно подействовала на Марию Павловну, придав её хрупкому облику героический вид. Женщина взошла на крыльцо дома в образе пропахшего порохом командира и зачитала вслух рядовым бойцам последнее донесение разведки:

– Число ностальгирующих по утраченной стране граждан в этом году достигло максимума за последние десятилетия. Да, у нас нет бытовых проблем, но нет и великой цели. Сегодня нам нечего противопоставить советским свершениям, кроме крылатых ракет и корабельных пушек. Большинство россиян отмечают седьмое ноября как Штирлиц – камерно, тайно, воровато.

С трудом отбитый у сотрудников охраны коммунальной конторы Игнат Васильевич внезапно позволил себе дрогнувшим голосом прервать наставницу детских душ в прошлом:

– Значит так, память о стране Советов жива и на Западе! Около тридцати улиц, площадей, набережных, скверов по всей Франции носят имя «Сталинград». Вопрос о переименовании французы никогда не поднимали. В столице Финляндии есть парк имени Ленина. Все попытки изменить его название разбиваются волнами о брег упрямой ответственности.

– А на Украине памятник Ленину в одном населённом пункте поменяли на изваяние мальчика-луковку – героя сказочной повести, – ввернула со смешком в пафосную тираду своё веское слово родившаяся в Харькове Ирина Сидоровна, для наглядности изображая пальцами овощную фигуру. – Неразумным парубкам до сих пор неведомо – автор произведения до последней минуты жизни был убеждённым коммунистом!

Переходящие в бесконечные словопрения предвыборные дебаты утомили слушателей: многие стали переминаясь с ноги на ногу, тоскливо провожать глазами лучи гаснущего солнца. Ясен пень, Мария Павловна уже не смогла сойти с выбранного пути, всё больше отдаляясь от намеченной цели. Издевательская реакция обывателей на предложение Игната Васильевича вступить в профсоюз «Советского Союза» выплеснула из побледневших губ духоподъёмные сказания:

– В Америке, в штате Вашингтон, в городе Ванкувере есть улица Чкалова. Имя было присвоено по настоянию жителей города в разгар холодной войны. Побывав в России в трид-

цатых годах прошлого века, американец Поль был очарован советской действительностью. В память о нём, в Москве какое-то время даже продавали сдобные булочки «Кудри Поля», назвали сорт крупных чёрных помидоров. А мы на излёте столетия променяли эпос на басню. Стыдно, товарищи! Горе, нам, горе!

– Да ладно, что уж теперь, – проворчал польщённый поддержкой своих апрельских тезисов Игнат Васильевич. – Чего, миряне, поскучнели? Выступление Марии Павловны очень даже краткое. Вот лидер демократов в палате представителей американского сената более восьми часов вещала. Бывший Президент Венесуэлы шесть лет назад перед депутатами парламента выступал одиннадцать часов без перерыва, лидер коммунистической партии Кубы на съезде – более семи часов! Никто даже не пикнул. Однако, как рулить собираешься?

– По справедливости, – отчеканила соискательница домовой должности и для уравнивания положения с избирателями спустилась с крыльца на асфальт комиссарской походкой. – Отказываюсь от всяких льгот ответственного гражданина по дому, назначаю кассира по сбору средств на уборку лестничных пролётов с отчётом раз в месяц, оплачиваю коммунальные услуги как все, не получаю вознаграждения от управляющей компании. Но... буду ожесточённо бороться за звание лучшего дома в Партизанском районе, за обуздание тарифов на коммунальные услуги, за своевременное

начало отопительного сезона. Россия, как известно, страна, которая всегда готова к ядерной войне и никогда не готова к зимнему времени года.

Сие речение было встречено бурными аплодисментами с элементами восторженных вскриков. Еле оклемавшийся от бредовых новаций третьего кандидата на старшинство в общежитии Виктор Савельевич ощутил исходящую от новых правил угрозу зацементированному порядку в государстве. Ибо исход голосования был предрешён отказом женщины от преференций главенства в доме. Стало быть, узду на Марию Павловну не накинешь и торбой с лакомством не прельстишь.

Избранная на должность подавляющим большинством голосов пенсионерка стойко отбилась от лезущих к ней с объятиями товарок, приняв суровый вид скульптурного «Молотобойца». Предстояла борьба не только за чистоту вверенного её попечению жилища, но и непорочность нравов. Сеятель образовательных зёрен на ниве просвещения в прошлом была истинной пуританкой, решительно пресекала на своём этаже разного рода легкомысленные адюльтеры шваброй. Впрочем, мужеская часть населения общежития была готова с этим мириться, поскольку затяжная война с привилегиями старшего гражданина по дому закончилась победой притесняемых обитателей комнат. С самого утра следующего дня Мария Павловна с помощью трёх дюжих рабочих вымела во двор из общих коридоров все предметы обихода прошло-

го. Как и предписано традициями о новой метле. Уже через час невидимая рука рачительности растащила оные в неизвестном направлении.

Итак, неумолимая поступь матриархата началась с отдельно взятого людского муравейника в захудалом городишке Тщета. Как уже бывало в славные времена Российской империи. Почти весь восемнадцатый век русским государством правили четыре императрицы и одна правительница. Так управляли, что оставили императорам самую большую в мире державу. Один француз расщедрился на витиеватый комплимент в адрес Екатерины Великой: «Все коронованные головы в Европе после смерти Фридриха Великого не стоили её головы».

А-то заладили, на самом деле: «У бабы волос долог, да ум короток». Или того круче: « Курица – не птица, женщина – не человек». Видать, император Павел тоже так разумел и принял запретивший дамам занимать российский трон закон о престолонаследии. Вот и повелось на Руси с этих пор мужское засилье на государственных постах.

Хотя для выживания вида баба – наивернейшее средство. Кровь пьёт только самка комара, тогда как самец питается соком растений и обречён на вымирание после климатического апокалипсиса. Природа как-нибудь извернётся, снабдит самок другим способом размножения. Пища для комариных подружек на Земле всегда найдётся, даже в случае гибели человеческого рода. А пока они предпочитают на зав-

трак, обед, ужин беременных женщин на поздних сроках, потливых граждан и носителей первой группы крови. Первые выдыхают больше углекислого газа, вторые – излучают тепло, третьи – выделяют манящий кровососов запах. Это выяснила Американская ассоциация энтомологов. Каким образом, только всевышний самодержец ведает!

Тем чередом уставшее солнце на небосводе лениво укрылось периной облаков, уйдя на покой. Земляне последовали примеру космической топки, и только лохматый Патриот, да короткошёрстный Либерал гавкали в преддверии будущих собачьих баталий в черничных сумерках.

ГЛАВА 2

Майское умиротворение накрыло российский город Тщета в праздничные дни от очередного посрамления врага на Красной площади и вопреки злобно марширующим в социальных сетях либералам. Дескать, День победы не торжество отечественного духа вовсе, от «Бессмертного полка» идёт трупный запах. Это такая у них нынче традиция – обязательно испортить воздух в самый светлый для России праздник. Ну, и чёрт с ними! А устремлённые к небу пагодой тополя оделись в сарафаны цвета изумруда, прихорашивались после зимней спячки. Взъерошенные воробьи пленными фрицами клянчили у горожан каравайные крошки, уповая на русское милосердие.

Похоже, Тщета не вошла в число городов с исчезающими неизвестно куда пернатыми. Они массово покидают мегаполисы с возросшим уличным шумом, загрязненным воздухом и вышками сотовой связи на каждом пяточке. Никому не пришло в голову в этом городке застилать газоны искусственными мёртвыми половиками. Так что воробьям здесь было раздолье – они питались насекомыми с натуральных растений, но всё-таки отдавали предпочтение размоченному хлебу, семенам подсолнечника.

Пролетающие по своим птичьим делам над каменным людским стойбищем стрижи успешно имитировали истре-

бители, пугая обывателей предчувствием нового побоища. Под впечатлением от парада военной техники граждане вновь озаботились переименованием своего места проживания в Надежду. Между тем, пакостливая беда в овечьи славой майские дни тихой поступью подкрадывалась к жильцам бывшего белогвардейского дома по улице Красных комиссаров. Сначала обитатели коммунальных комнат на втором этаже несколько раз горько жалились Марии Павловне с раннего утра: мол, Максим Семёнович запирается в клозете на полчаса и выходит из интимного помещения с заполненными вязкой субстанцией прозрачными баночками из-под икры. То – ли дух владельца здания в прошлом в него вселился до помрачения рассудка, то – ли генералиссимус с того света по ночам душит либерала до приступов диареи. Да, его французский бульдог почему-то в комнате не спит, пристроился на циновке у двери. Короче, требуется власть употребить.

Долготерпение ответственной гражданки лопнуло гитарной струной, когда короткошёрстный пёс в темноте коридора принял заядлую книгочею Ирину Сидоровну за крадущуюся кошку. Та возвращалась в свою обитель из туалета под воздействием прочитанной повести Алексея Толстого «Семья вурдалака», зябко вздрагивала от звука собственных шаркающих шагов и неуверенно держалась одной рукой за стену. Добровольно покинувший хозяйские квадратные метры Либерал с остервенением вцепился зубами в щи-

колотку начитанной дамы, грозно рычал, испускал обильную слюну на пол. Тягостный, протяжный вой огласил помещение. Упавшую на пол без чувств женщину владелец аристократической собачьей породы затащил в свою комнату, вероломно затаившись натовским эсминцем в Чёрном море. И горько просчитался!

Разбуженная горестным воплем Мария Павловна российской торпедой достигла второго этажа, воинственно вторглась в личное пространство хозяина французского бульдога. При включённом свете ощеренная пасть пса была красноречивее всяких слов, явно указывая на субъект переполоха. За ней подтянулись взбудораженные поэтесса Ксения Фёдоровна с учёной дамой Софьей Марковной, подло презрев статью Основного закона России о неприкосновенности частного жилища. Увидев склонившегося над собачьей жертвой Максима Семёновича со стаканом воды в руках, они дружно заголосили и тут же обомлели. Батарейка стеклянных баночек с массой окраски первых нацистских рубашек на подоконнике лишила кумушек дара речи. Наконец, по видавшая на своём веку множество мерзостей учительница принялась к атмосфере в комнате с нескрываемым отвращением и первой обрела голос.

– Горе нам, горе, – скрипуче просипела Мария Павловна птицей пеночкой с подёргиванием рукавами бордового халата. – Девоньки, вызывайте психиатра. Наши депутаты приняли закон о принудительной госпитализации в клинику оза-

боченного россиянина по просьбе родственников. Правда, как бы резкую критику власти не посчитали у нас за сумасшествие. Жизнь покажет. Ох! У этого шkodника все родичи на Украине. Зовите патологоанатома. Я его сейчас убивать буду!

– Ага! Так вот, почему этот тип часами над унитазом корпит! – соловьём просвистела Софья Марковна, обратив указующий перст на оконный приступок. – Он своими либеральными ценностями прозрачную тару наполняет для консервации.

Озлобленный неурочным вторжением скудоумных баб и шокированный распростёртым женским телом на своём пороге хозяин комнаты стал ожесточённо квохтать козодоем:

– Тёмный вы народ! Один итальянский художник в середине прошлого века собрал свои отходы жизнедеятельности в банки, сделал надпись «Дерьмо художника» на четырёх языках, пронумеровал, выставил на продажу. Набралось девяносто экспонатов! Десять лет назад один из них на аукционе был продан за почти сто тысяч фунтов стерлингов. Мои экскременты, чем хуже? Должен я на что-то жить? Только заграничными грантами сыт не будешь! А вы как были дикарями, так ими и остались.

При последних словах провозвестника нового искусства покусанная Ирина Сидоровна глухо застонала, резко вскочила, отхлестала Максима Семёновича по хомячьим щёчкам за обвинения в невежестве.

– Сам ты неуч! – процедила она сквозь отбеленные ко-
журой банана зубы и встала перед мужчиной в позу оскорб-
лённой добродетели после первой брачной ночи. – В сороко-
вые годы прошлого века советские учёные занимались опре-
делением характера по не тонущей в воде субстанции. Есть
версия – Сталин долго не принимал Мао лично в своём ка-
бинете из-за необходимости заполнить его «психологиче-
ский портрет» по экскрементам. Китайского лидера корми-
ли в Кремле как на убой. Стол накрывали каждые три часа,
но добились-таки желаемого!

Испытавшая гордость за достижения советской науки гра-
мотейка присела на стул, расправила онемевшие от лежания
на полу плечи и охотно осведомила заворожённых соседок:

– Выводы исследований показали – Мао непредсказуе-
мый человек, посему договор с ним о сотрудничестве под-
писан не был. Разработавший этот метод профессор эмигри-
ровал в Америку. Перед тем как покончить жизнь добро-
вольным падением с балкона, он передал экземпляр своей
книги с описанием открытия сотруднику нашего посольства.
А твоя гнилая сущность и без всяких анализов видна!

От патриотки нестерпимо дурно пахло потом, посему
Максим Семёнович сморщил благородного профиля нос,
резво отскочил к стене. И тут Мария Павловна пересмешни-
ком встряхнула похожей на гнездо причёской, издала визг-
ливые птичьи звуки ему вдогонку:

– Мы боремся за звание лучшего дома в нашем районе.

И не потерпим эту гадость в нашем жилище! Завтра же я поставлю вопрос в муниципалитете о вашем немедленном выселении.

– Очень хорошо! – басисто прокудахтал глухарём на токовище обрадованный извращенец. – Вы даже не представляете, чем ваша культурная интервенция закончится. Как признал преподаватель уроков русского языка на телевидении Захар П., нынче либеральная интеллигенция рулит искусством. У нас «внутривидовая солидарность»! Это «сформированная в девяностых годах прошлого века грибница».

– Да, уж, тогда мы пропали, – сорокой прострекотала изрядно просвещённая Ирина Сидоровна и вновь опустилась на пол из-за ноющей боли в ноге. – Один из крупнейших, древнейших организмов на Земле – растущий в американском штате Мичиган гриб опёнок толстоногий. Ему две с половиной тысячи лет, а масса составляет около четырёхсот тонн! Опята состоят не только из надземных плодовых тел, но из подземной части грибницы. А в конце прошлого столетия нашли ещё один опёнок темный из штата Орегон. Он древнее человеческой цивилизации – ему восемь тысяч пятьсот лет.

Чрезвычайно вдохновлённый живучестью либеральной интеллигенции хозяин комнаты забегал по ней туда – сюда, мохноногим сычом издавая сиплый свист:

– Наконец, и до тупых дошло! В нашей мэрии отделом культуры заведует Генриетта Львовна. У неё в кабинете

на стене висит репродукция картины английской художницы турецкого происхождения «Моя кровать». Недавно оригинал продали на аукционе за четыре миллиона триста тысяч долларов! На полотне изображена постель со скомканными окровавленными простынями, использованными резиновыми изделиями, окурками, объедками, тестами на беременность. Она вас с грязью смешает за нападки на мои баночки!

– Навозный жук прав, – обречённо выдохнула проколотым воздушным шариком Ксения Федоровна и повлеклась к выходу. – Понимания мы у этой дамочки не найдём. Всякий стыд потеряли – покусились на самое святое! Сначала голливудские звёзды открыли миру интимное женское начало – показали обнажённую беременность. Затем наша кандидатка в президенты Ксения С. подхватила эстафетную палочку, донесёшь и широкие народные массы выложили в социальные сети толстые голые животы с бьющимся внутри беззащитным маленьким сердцем. Глядишь, новаторша из мэрии извиняться ещё перед этой гнилушкой заставит!

Само собой, избранная подавляющим большинством голосов ответственной гражданкой за порядок в доме Мария Павловна была не из робкого десятка. Она решительным жестом поправила волосы на голове, выпрямилась бронзовой «Крестьянкой» в поле, прямодушно надоумила чрезмерно обеспокоенных товарок у двери:

– Девоньки, мы пойдём другим путём. Проведём общее собрание жильцов, дабы выкинуть поносного либерала вон.

Вкупе с его творческими поделками! Народ нас поддержит – давеча мужики эту гниду на гаражную крышу с удовольствием закинули.

Страшилка произвела на соседа реалистическое впечатление. Максим Семёнович бросился к подоконнику, прикрыл глыбообразным телом свои хрупкие творения. Внезапно с пола раздался изматывающий душу вой грамотейки Ирины Сидоровны:

– Как же я? Буде бульдог бешеной собакой, мне же конец!

– Ага! – неуёмно взбеленилась на досуге изучавшая физиологию разных тварей Софья Марковна с порога. – Мы его за членовредительство привлечём. Тут уж художественная общественность заткнётся. Французского бульдога усыпим, хозяина сдадим на органы. Шучу!

Зря, конечно, учёная дама грубо надругалась над светлыми чувствами владельца Либерала. Как только кумушки удалились, мужчина в предрассветной дымке уже бежал в полицию с заявлением об угрозе убийством лично ему и короткошёрстному питомцу. Впрочем, через два часа жалобная челобитная была им отозвана – покусанная книгоочей Ирина Сидоровна пригрозила вчинить соседу иск за нанесенные псом увечья. К огорчению доносчика, и его ябеднические происки не отвратили Марию Павловну от проведения общего собрания жильцов дома. Напротив, придали большей решимости.

Весеннее пробуждение на следующий день выдалось ред-

костное. Небесное ярило спозаранок светило так ярко, будто вознамерилось разогнать свинцовые тучи в сердцах мыслящих приматов. Вся окрылённая живность городка Тщета верещала, гомонила, прыгала с ветки на ветку в невообразимом экстазе. На детские площадки во дворах однотипных построек выкатились шарами ребятишки в любовном окружении предков. Атмосфера окончательного пробуждения от зимней летаргии накрыла каменное стойбище людей кисейным покрывалом лучезарных ожиданий. И только во-круг дома на улице Красных комиссаров царило пасмурное уныние. Борьба за лучшее общежитие Партизанского района напоролась на современное искусство подобно кабану на сучок в поваленном ураганом дубе. Дамская общественность взялась за дело с остервенением, дабы пресечь в корне топорные поползновения соседа на древо истинного духа.

Высыпавшие горохом во двор обитатели дома запаслись раскладными стульями, шумно расселись амфитеатром во-круг стола с высившейся за ним Марией Павловной. Тут же примостились секретарём собрания Ирина Сидоровна, да сочувствующий по политическим мотивам женской прослойке населения Игнат Васильевич председателем. Завидное единение пенсионеров было внезапно прервано появившейся под ручку с Максимом Семёновичем заведующей отделом культуры мэрии. Одетая в розовый брючный костюм Генриетта Львовна выглядела чайной розой среди блеклых полевых цветов из престарелых тёток. Истасканные време-

нем мужики увидели барышню возникшим из заморских далей дивным видением в облаке белоснежных прядей. Поборник фекального искусства внутренне торжествовал, заранее празднуя победу над закостенелыми в своём невежестве дикарями. Но не на тех нарвался!

– Вы, мадам, с чем пожаловали? – издала вибрирующий свист чёрным коршуном Мария Павловна, вызываяще встряхнула устроенными скирдой соломы волосами. – Мы вас не приглашали.

Польщённая визитом чиновницы честная публика глухо зароптала в знак неодобрения возможного изгнания высокопоставленной гостьи. Кокетливо улыбаясь, художественная во всех отношениях прелестница опустила на любезно предоставленный кем-то стул и мелодично пропела лесным жаворонком:

– Я поставлена на страже свободы выражения россиян от набегов варварской орды. Вы до сих пор в юртах живёте, в шаманские бубны бьёте, время сверяете со звёздами в поднебесье.

Вычурность речевого выпада Генриетты Львовны несколько смутила собравшихся людей, но, видать, так выражаться ей по статусу положено. Даже двоичнику понятно, что усилившая полное собрание сочинений Достоевского Софья Марковна в долгу не осталась:

– Ага! Один уругвайский литератор написал, – «мы живём в мире, где похороны важнее покойника, свадьба важнее

любви, внешность важнее ума, существуем в культуре презирающей содержание упаковки». Деревянный забор с дыркой получил Гран-при на новосибирском фестивале ландшафтного дизайна. В серьёзных каталогах картина «Шар на кубе» преподносится как значительное достижение современной живописи. самого шара на картине нет – его простым глазом не видно! И это, с позволения сказать, полотно стоит на аукционе почти полмиллиона евро. Конечно, даже русскую белую козу можно выдать за балерину, но пируэты крутить она не сможет!

Намёк на козу пришёлся по душе женской половине пенсионерского общежития. Действительно, многое во внешности государственной служащей было от игровой козочки: нежная мордочка, умильные ушки, крепко скроенное тело, овальной формы головка на тонкой шее, блестящие глазки смородинового цвета. И всё же отношение к этой парнокопытной живности в народе было уничижительное, поэтому заведующая отделом культуры в мэрии надула губки с обиженным выражением лица. Но пост свой не оставила, откинувшись на спинку стула с презрительным видом Трампа при обвинениях демократов в сговоре с русскими. Видя лёгкое смятение тыловой начальницы, Максим Семёнович выскочил из военного штаба и пошёл в атаку на врага словесными залпами:

– В тридцатых годах девятнадцатого века Гоголь активно писал рецензии для журнала «Современник». Ему в ру-

ки попалась бездарная повесть графомана под псевдонимом А.Я. «Убийственная встреча». И Николай Васильевич вывел универсальную форму литературной рецензии вообще. Автор «Ревизора» написал, – «эта книжечка вышла, стало быть, где-нибудь сидит же на белом свете и читатель её». Все произведения модного искусства кому-нибудь да нужны, раз за них такие деньги платят!

– О чём, славяне, сыр-бор? – вздорным щеглом пропищал не выспавшийся после ночной поездки машинист поезда Иван Иванович с плацкартного места. – Что за творческие посиделки вы тут устроили? И почто доморощенный либерал здесь ножками сучит?

– В нём-то всё дело! О, горе нам, горе! – завела привычную горестную песню Мария Павловна за столом президиума. – Максим Семёнович собрал свои испражнения в стеклянные баночки из-под икры, собирается выставить оные художественными творениями на аукцион. А мы боремся за звание лучшего дома в нашем районе, не жалея живота своего. С таким довеском?

Ответом на резонный вопрос стала достойная описания сочинителя поэмы «Мертвые души» презабавная сцена. Весьма далёкие от культурных достижений ныне живущих творцов обыватели явно не были готовы оценить новаторство соседа и неистово загалдели. Порывавшаяся заступиться за соратника Генриетта Львовна трясогузкой вскочила с места, но под негодующим напором масс полегла пожух-

шей травой на «пятую точку». Живущий бобылём всю жизнь Яков Кузьмич с раскрасневшимся лицом тут же подбросил уголёк в топку:

– Выбросить гнилостного пассажира за борт, а его каюту сдавать командированным в наш город бабам.

Радикальное предложение нашло страстный отклик у собравшихся мужчин – те восторженно загудели бьющимся в камине огнём. Положивший на героическое сопротивление криминалу все свои силы Сергей Владимирович поспешил остудить пыл сограждан как бы ушатом воды на разгорячённое тело:

– Права не имеем. Вот, абы его в попании государственных устоев уличить – тогда другой коленкор выйдет.

– Ага! – звонко протрещала коноплянкой Софья Марковна, взлетела со стула и воткнула кулаки в свои округлые бока. – Этот тип давеча борзо колготился в общем коридоре, прилюдно голосил пожарной сиреной против запрета показа британской комедии «Смерть Сталина». На днях в этом фильме обнаружили признаки экстремизма. Между прочим, министерство культуры Франции отозвало выданное российской картине «Ржевский против Наполеона» прокатное удостоверение. Дескать, «многие люди старшего поколения воспримут его как оскорбительную насмешку над нашим прошлым, над французской армией и над простыми людьми». А над нами, выходит, глумиться можно? Генералиссимуса с нечистотами мешать гоже? Пускай либерала

упекут в каземат за поругание нашей истории.

Внезапно сгустившуюся ваксой атмосферу от вызова из небытия вождя народов пронзил подобный предсмертному крику подбитого на лету осоеда вопль Максима Семёновича:

– Вы ещё фильм «Праздник» запретите! Правды про своих лидеров боитесь? Когда люди в блокадном Ленинграде с голода пухли, ваш Жданов плюшками, апельсинами объедался! Так что, как сказал министр обороны Великобритании после отравления русскими семьи бывшего шпиона – «отойдите и заткнитесь».

Далее произошла жаркая собачья бойня. Крутившийся возле хозяина русский чёрный терьер Патриот с разбегу вцепился в пасть припавшего к ноге хозяина французского бульдога Либерала, расцарапал её в кровь. Хлынувшая вьюшка облагрила форсистые брюки поборника нового искусства, владелец советской псовой породы приложил в довершок провокатора по голове деревянной клюкой. Сергей Владимирович растащил животных, не отказав себе в удовольствии пройтись по спине элитной собаки хворостинной. Ответственная по дому гражданка грозным окриком призвала возмутителей спокойствия к порядку, предоставила слово ветерану войны Глебу Ивановичу.

Тот сидел на своём месте с посеревшим лицом, хватал ртом густой весенний воздух. Участник обороны Ленинграда поднялся в полный рост пограничного столба, брезгли-

во обошёл съевшегося на стуле соседа, приблизился к начальственному столу и заговорил подобно залпам легендарной «Катюши»:

– Не снимают порядочные люди комедий про сожженных в русских деревнях детей, про польские лагеря смерти, про атомные бомбардировки японских городов. Ни «чёрных» комедий, ни «белых». Все российские киностудия побрезговали взять фильм в производство, так режиссёр наскрёб денег у наших иудушек. Уже на заре «перестройки» они писали – мол, первый секретарь Ленинградского обкома партии играл в теннис, боролся с ожирением. Да будет вам известно, гиены пера, у Жданова был диабет. Есть пирожные в хрустальной вазе, ему здоровье не позволяло. А эти фальшивки в виде листовок о пирах в Смольном сбрасывали с самолётов фашисты, как и липовые хлебные карточки.

Резко поддавшись вперед, участник боевых действий томительным журавлиным курлыканьем закончил своё речение:

– Вот каким человеком запомнил Жданова работавший в блокадном Ленинграде американский журналист. «От бесконечного курения обострилась давняя болезнь – астма, он хрипел, кашлял. Глубоко запавшие угольно-тёмные глаза горели: напряжение испещрило его лицо морщинами, которые резко обострились из-за работы ночи напролёт». Так российская прозападная шавка ещё смеет на него гавкать!?

– Да, уж. Об этой лающей своре поэт Николай Языков

в своё время уже всё сказал, – в звенящей тишине пропела сизоворонкой книгочея Ирина Сидоровна и отодвинула протокольные бумажки на край стола. – Позволю себе процитировать. Из поэмы «К не нашим»: «Вам наши лучшие преданья/ смешно, бессмысленно звучат/ Могучих прадедов деянья/ вам ничего не говорят/ Их презирает гордость ваша».

По завершении декламации сидящий рядом с грамотейкой Игнат Васильевич выгнул коромыслом брови и как бы окатил участников посиделок колодезной водой из наполненного доверху цинкового ведра:

– Значит, так. Какого рожна вдруг авторы кощунственного фильма решили – пришло время снять пасквиль о новогоднем пиршестве советского руководителя в изнывающем от голода Ленинграде? Видать, что-то не ладное творится в нашем государстве?

Приняв последнее восклицание бронебойным снарядом в свой окоп, Генриетта Львовна бесстрашно ринулась в словесную штыковую атаку на вдруг выскочившего из засады врага:

– Как были холопами, так ими и остались! Мозги ваши гниют в «пыльных шлёмах комиссаров». В этой стране мы – дворяне духа, а наш кумир – Дмитрий Б. Его творчеству было посвящено главное мероприятие Международного культурного форума в северной столице России. Ему, а не вашему замечательному Захару П.! Чтоб вы понимали?! Душители свободы мысли!

– А так понятно? – издал скрипучий низкий свист Кондратий Ефимович, подлетел ушастой совой к высококультурной дамочке и ударил воспрянувшую с места фифу собачьим поводком по арбузным ягодицам. – Мало мы вас в советское время пороли! Ваш кумир свою страну ненавидит.

Владелец русского чёрного терьера прошествовал в центр двора, извлёк из кармана потёртого пиджака свиток и гаденьким тоном мракобеса зачитал поэтические строки:

– Вот, послушайте, россияне, что этот словоблуд пишет: «Тошна, душна, самой себе невыносима сегодняшняя Россия» или «Одна из важных миссий России в мире – демонстрация глупости, обречённости». Чего же аристократ духа жаждет? «Рано или поздно Россия просто перестанет существовать, и тогда – на её руинах начнётся что-то принципиально новое». Спасибо, ещё с прошлого раза не перестали кровью харкать! Почто таких русофобов власть лелеет? Дабы Русь на весь честной мир с комфортом поносили?

Нежданно—негаданно, рядовое собрание обывателей вдруг вылилось в разряд политических событий. Из припаркованного во дворе подсолнухового окраса автомобиля выпростался водитель чиновницы мэрии гарный парубок Данило. Потряхивая чубом, ездовой подскочил к Генриетте Львовне в ритме гопака, задвинул начальницу за свою могучую спину и проникновенно исполнил арию заезжего гостя:

– О чем вы, убогие, толкуете? Русские – червивая поросль украинской нации. Давеча в Львове вышла восхити-

тельная книга «Украина – прародина человечества». Уже в Библии о нас говорится – мы дошли до Иерусалима во втором веке до нашей эры, расселились на территории Европы, Азии, Африки. Цифры придумали украинцы, основали Иран, дали начало санскриту. Даже английский язык происходит от нашего наречия, сам британский мир основан выходцем из Украины!

– Люди добрые, так вот почему Туманный Альбион с недавних пор копирует политику Украины! Я – не я, и хата – не моя! – заголосила рифмоплёт Ксения Фёдоровна, нервически всплеснула интеллигентными руками. – Там даже стала популярной идея – легендарный король Артур есть украинец по происхождению.

Бесконечно уязвлённый посягательствами на исключительность англосаксонского мира хозяин французского бульдога взбесился, подскочил к плечистому на ширину середины Днепра шофёру, ткнул в жилистый живот сложенные кукишем пальцы с воплем:

– Вот этого не хочешь?!

Поскольку Максим Семёнович от рождения не вышел ростом, сцена выглядела комически. Впрочем, с трагическим исходом. Данило вывихнул персты коротышки с такой силой, что тот убрался на своё место изнасилованной в кустах сирени барышней. К несчастью поверженного увальня, представитель аристократической собачьей породы в эту минуту прильнул к восхитительным ногам Генриетты Львовны. Иг-

раючи сломив сопротивление жалкой личности, чиновничий водитель помчался на бричке по ухабистой националистической дороге с разудалым посвистом казака:

– Украинский оркестр народных инструментов играл ещё двадцать тысяч лет назад, нашей свирели сто пятьдесят тысяч годин! У балалайки – три струны, у бандуры – шестьдесят пять. Чувствуете разницу? Римский историк первого века до нашей эры утверждал – украинцы старше египтян. Мы бескорыстно подарили человечеству письменность, астрономию, торговый обмен, лук, стрелы, первое колесо, земледелие и плуг.

Заводясь от мнимых исторических открытий, Данило сходу проскочил все предупреждающие дорожные знаки о приближающемся обрыве. Одуревшего от собственных слов парня несло всё дальше и дальше по бредовым фантазиям львовского сочинителя:

– Генетической украинской пшеницей питается весь мир, наша мелодия положена в основу любой европейской музыки. В космической области мой народ сделал больше, чем все остальные народы вместе взятые! Все святые люди, божьи угодники ели галушки. Божественный украинский язык был дарован нам Всевышним. О каких таких российских титанах мысли вы базар ведёте?

– Ага! – вскричала переевшей вареников хохлушкой Софья Марковна, надвигаясь маломощной грудью на слетевшего со столбовой дороги ездового. – Гетман Украины Ско-

ропадский ещё в восемнадцатом году прошлого века, аккурратно сто лет назад, заявлял: «Если мы откажемся от русской культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда больше ничего создать не сумеем. То убожество, которое нам, украинцам, так любезно предлагают галичане, просто смешно и немыслимо».

– Значит, так, – неожиданно встрял в бабский говор Игнат Васильевич, мутузя воздух крепко скроенной ладонью. – Один высокопоставленный украинский чиновник так прямо и сказал: «Из моста, который соединял Европу и Восток, мы превратились в заплёванный сельский туалет Запада».

На высокохудожественную стезю вернула обывателей раздосадованная неожиданным первенством учёной дамы книгогочья Ирина Сидоровна:

– Да, уж. И Анна Ахматова, по словам депутата Верховной Рады, великая украинская поэтесса. Мол, имперская пропаганда московитов приписала женщину к русским. Так слушай вдумчиво, тупой боров, её признание: «Он говорил:/ Иди сюда/, оставь Россию навсегда/, но равнодушно и спокойно/ руками я замкнула слух/. Чтоб этой речью недостойно/ не осквернялся скорбный дух/». И Илья Муромец – ваш богатырь! Хотя, судя по фамилии, уже в десятом веке служил в Московском уголовном розыске. Бейте гнуса, ребята!

И ребята не посрамили чести русского патриота. Отставив на время все политические разногласия, в едином порыве мужское население дома навалилось на потомка шу-

меров с ожесточением древних скифов. В ход пошли кулаки, вырванные ножки стульев, изъеденные короедом посохи. Женская половина участников собрания окружила плотным кольцом место самосуда, не подпуская к нему рычащего пса Патриота. Истошные вопли поборников нового искусства под аккомпанемент оглушительного лая Либерала не прошли даром: проезжающая мимо на задержание мелкого воришки полицейская машина с противным верещанием сигнала въехала во двор и прекратила бесчинства. Правоохранительные козырьки вежливо выслушали гражданские шляпы, по окончании беседы вызвали патрульный автомобиль. Бравые молодцы без натуги повязали двух пенсионеров и цепляющихся за них бабушек, свезли оных в ближайший околоток.

Оно, всеконечно! Буде Данило сторожем служил в лабазе, то просто убрались бы восвояси со смешками. А тут – сопровождающий представителя власти водитель. Жертву идейного рукоприкладства умчала карета «Скорой помощи», зачинщицы катавасии скромно удалились в свои покои, чиновницу мэрии нежно увлёк в холостяцкую обитель Максим Семёнович. Само собой, уже через десять минут Генриетта Львовна выпорхнула из подъезда галкой, отплёвывалась, громко верещала по-английски.

Но очень скоро одумалась и повлеклась на местную телевизионную студию. Бойкая козочка на государственной службе бляела в микрофон в течение часа: дескать, скудоум-

ные обыватели хамски посягнули на свободу самовыражения личности, изувечили сбросившего с себя коммунистическое иго гостя. В доказательство своих слов, Генриетта Львовна трясла вырванным с корнем чубом, снимком законсервированных либеральных ценностей в прозрачных баночках из-под икры. Ничуть не гнушаясь содержимым сосудов, телеведущая одобрительно поддакивала и укоризненно качала блондинистой головой.

Откуда ни возьмись, в захудалом городишке Тщета нашлись-таки истинные защитники российского духа. По прошествии непродолжительного времени, возле мэрии уже клокотал стихийный гражданский митинг под выкрики выдававшего себя за вождя пролетариата низкорослого мужичка. И ведь был похож! Тем паче, что в толпе кто-то разбрасывал умопомрачительные фотографии из Интернета. Они запечатлели прибытие «Скорой помощи» к Мавзолею Ленина на Красной площади. Видать, постоялец очнулся! Другой митингующий гражданин поведал о величайшем достижении украинской мысли: в центре Киева на Бессарабской площади вместо величественного памятника Ленину установили ладонь синей руки авторства ваятеля из Румынии. То ли это рука Москвы, то ли перчатка моющего унитаза в польской гостинице хохла. Народ принялся хихикать, любовно оглядывая неказистую фигуру Владимира Ильина.

И тут присланный женской прослойкой общежития на улице Красных комиссаров Игнат Васильевич врезал-

ся в толпу ледоколом, непоколебимо оттеснил самозванца за свою широкую спину. Потрясение государственных устоев в его планы не входило: ему надлежало вызволить из застенков невинно пострадавших за русский мир соседей. Только с этой целью пламенно призывал горожан к мэрии через социальные сети внук ответственной гражданки Марии Павловны. Как всегда, призывом воспользовались те, кому легче пойти на митинг, чем прибраться в собственном дворе.

Поодаль от возбуждённых масс расположилась группа юношей в украинских рубашках, цветастых шароварах. Эти откликнулись на клич впавшего в коматозное состояние в городской больнице сородича Данилы. Лица пришельцев были суровы, намерения понятны из-за торчащих за поясами увесистых бит. Не убоившись деревянных орудий, Игнат Васильевич резво взбежал на крыльцо административного здания с прижатым к груди мегафоном. Зычная речь полилась из него глубоко и широко:

– Значит, так! В анкетном листе принимающих военную присягу Украине офицеров в девяностых годах был пункт: будете ли стрелять в российских военнослужащих, инда случится воевать с Россией? Выходит, отрезанная ломтем соседка почти тридцать лет готовилась побороться с нами на поле брани. Да только делает, что бранится и нос задирает. Сегодня мои товарищи легонько окоротили одного чубатого самохвала. Так, утащили за белы ручки в участок!

Толпа загудела предгрозовым громом, парубки придвину-

лись к митингу поближе. Внезапно из гомонящей людской массовки выпорхнул рябчиком седовласый старичок в шляпе колокольчиком и засвиристел:

– Неприятие всего русского на Украине началось задолго до майдана! Была такая Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, жена французского короля Генриха I. Знатная дама внесла большой вклад в государственную, бытовую жизнь поданных: реорганизовала армию, научила мыться не реже одного раза в три недели. Похоронена женщина в семнадцатом веке во французском городе перед часовней. В девяносто шестом году по требованию украинской общины надпись под статуей «Анна Русская, королева Франции» была изменена на слова «Анна Киевская, королева Франции».

Нанесённая много лет назад россиянам кровотокающая историческая рана жгуче заныла, пробудила в обывателях патристические инстинкты. Они стали осматриваться по сторонам в поисках острых кольев, увесистых камней, дабы намять бока обряженным в национальную одежду парням. Нежданно-негаданно, из глубины телесных скоплений вывернулся скользкий тип в заливчатски сбитой на голове кепкой, косоворотке, военном галифе на юрких ножках и отвлёк митингующих от драчливых приготовлений. Взгромоздившись на крыльцо Ильичём на броневик, подозрительный шкодник нагло завладел усилителем звука, пустельгой закликал:

– Друзья! А зачем мы сами дразним наших братьев по сла-

вянскому происхождению? Вот, давеча, вернули украинские названия российским войскам – трём дивизиям, восьми полкам. Думаете, им это приятно? На Украине начался переполох. Главный военный прокурор пригрозил появлением у них Бахчисарайских, Мурманских дивизий. Оно нам надо было?

– Значит, так, прыщ гнойный! – дал словесную очередь из воображаемого автомата Игнат Васильевич, молниеносно вырвал из рук вертопраха мегафон. – Под этими названиями мы фрицев били! А в самостийной державе десятки воинских частей лишены советских наград, почётных наименований за героические бои на фронтах великой войны. Они даже фамилию гетмана Хмельницкого убрали из наречения легендарной дивизии. Дескать, воевода с Россией якшался!

Как только отгремел последний выстрел, отринувшие от себя общую победу хохлы молчаливо начали теснить людей к крыльцу. К счастью для россиян, выскочившая из двери семенящей уткой женщина пресекла неминуемую давитьню. Энергично полоща округлыми руками, государственная служащая ликующе прокричала в толпу:

– Отпустили, всех отпустили! Расходитесь по домам. Потерпевший пришёл в себя, претензий не имеет. Видать, после клинической смерти у Данилы в голове что-то переключило. Или на том свете ему воевавший прадед мозги вправил!

– Вот интересно, – протрещал лесным крапивником Иг-

нат Васильевич в звукоусиливающее устройство и спустился на одну ступеньку поближе к почве. – На каком наречии ветеран в загробном мире с отпрыском общался? В социальных сетях Украины со скоростью клика распространяется призывающая отказаться от русского языка листовка, как от «инфекции, поражающей центральную нервную систему». Дескать, сия зараза угрожает целостности страны. Далее «рекомендуется часто ополаскивать полость рта придуманным националистами специальным средством».

Издевательский хохот смял натиск растерявшихся хохлов в расшитых макамаи рубашках: они отступили под ехидное ёрничанье горожан. Один миролюбиво настроенный мужчина без задней мысли посоветовал заезжим гостям прогуляться до ближайшей аптеки для дезинфекции мозговых извилин. Через несколько минут площадь обезлюдела, и только униженный Игнатом Васильевичем скользкий тип догнал украинца у выхода. Доверительно прижимаясь к его двухильному боку, хилый мужичок хрипло прогнусавил в отместку патриоту:

– Я, милый мой, за справедливость. Первая разумная цивилизация возникла в Перу. Так вот, в зоне Национального заповедника, на склоне горы нанесён гигантский рисунок. С высоты птичьего полёта напоминающий канделябр. Изображение пережило много веков, а, может, тысячелетий. Ни сильные океанские ветры, ни свирепые песчаные бури не смогли стереть рисунок с лица увала. Никто не знает, что

сия инсталляция означает! Индейцы называют рисунок просто – «Трезубец». Ну, как это вам? Не тешит самолюбие?

Что подвигло загадочного доброжелателя поддержать самостоятельного гражданина, осталось неизвестно для потомка основателя англосаксонского мира. Как бы там ни было, но в этот исторический день украинский молодец был на вершине блаженства: долго тряс липкую ладонь таинственного незнакомца, лопотал благодарственные слова на инфекционном наречии. В итоге международная неразбериха была предана забвению.

Единственными уликами дневной потасовки остались вывихнутый палец поборника англосаксонского первородства, да выброшенный в мусорную корзину ободранный чуб. Вскоре единоутробный родич потерпевшего за украинскую исключительность водителя прислал Максиму Семёновичу украшенный георгиевской ленточкой конверт с деньгами. Видать, прадед в потустороннем мире накостылял недоразвитому внуку изрядно. Ясен пень, либерал брезгливо спустил бумажный треугольник в унитаз, предварительно спрятав под подушку обожаемые всем нутром банкноты с ликом американского президента. И потом продолжительно долго урчал, обозревая свои творения на загаженном мухами подоконнике. Французскому бульдогу Либералу пришлось смириться с предметами нового искусства в виду поощрения творчества хозяина чиновницей мэрии. Домашний питомец вернулся на своё место внутрь жилища, и более на дамочек

не покушался.

Уже сумерки тихой сапой подкрадывались к каменному стойбищу людей, как новая напасть подкараулила обитателей дома в Партизанском районе Тщеты. Мстительным всё-таки бывший владелец здания оказался: то и дело исподволь вредил захватившим родные стены голодранцам. Оглушительный грохот выброшенного сверху громоздкого предмета выдернул обывателей редисками из рутинной грядки. Взору выскочивших на крыльцо испуганных соседей предстал издыхающий на остывающем асфальте телевизионный приёмник. Высунувшийся в окно взлохмаченный Сергей Владимирович оглушительно кряхтел лесным скворцом на окружающие окрестности:

– Не могу больше! Эта баба мне весь мозг выела. Спасите, соплеменники, погибаю!

Встревоженные пенсионеры гуртом направились в комнату страдальца, по пути рассосавшись до мелкой кучки. И в распахнутую настежь дверь просочилась депутация о пяти женских головах, застав в помещении душераздирающее одиночное представление. Побывавший в смертельно опасных переделках мужчина сидел на широкой кровати с видом приговоренного к смертной казни маньяка. Всклоченные волосы спутались в безвольно свисающие пряди, из опухших глаз сочились обильные слёзы, подбородок был заляпан выделениями из горестно хныкающего носа. Кое-как Мария Павловна на правах ответственной гражданки за порядок

в доме дозналась- таки о причинах драмы.

Добросердечная матрона поспешно рассадилась соседкам по ладно сколоченным табуреткам. Благо, оных в комнате было в избытке. На заслуженном отдыхе Сергей Владимирович мастерил предметы мебели из выброшенных на свалку шкафов, безвозмездно раздавал пролетариям на местном торжище, буржуям всучивал под видом антиквариата. Вынужденно, конечно, ибо содержал на скромную пенсию презабавного пушистого зверька. Когда случилось неурочное вторжение тёток, короткие лапки енота почти с человеческими пальчиками полоскали носовой платок в глубоком тазу рядом с лотком для туалета. Второй час он не подбегал к кормушке с печеньем и орехами, чуя безбрежный трагизм происходящего. Смышленное существо было безмерно благодарно человеку за приют: в дикой природе его собратья живут не более пяти лет, в цивилизных условиях – в пять раз дольше. Посему полосатый любимец при каждом удобном случае лез к нему обниматься.

На все вопросы обывателей о странном выборе бессловесного друга, Игнат Васильевич неизменно отвечал: «Международная группа учёных выяснила, кто из животных самый умный. Как оказалось, собаки и еноты». Тогда уважаемого гражданина оставили в покое из пиетета перед высоколобыми мужами. Кормилец енота часто предавался ночным глубокомысленным беседам с ведущим сумеречный образ жизни питомцем, ласково именуя того Филей от слова «фило-

соф». А вы о ком подумали?

Наконец, нетерпение имеющих лучшие виды на вечернее время кумушек достигло предела, и Мария Павловна начала своё сумрачное повествование:

– О, горе нам, горе! Мы видим перед собой злосчастную жертву культурной эпидемии по имени Ольга с фамилией на букву «б». Контрольным выстрелом для Игната Васильевича стал рекламный ролик какого-то банка по телевизору с этой девицей в заглавной роли. Вскипание мозга произошло спонтанно, контроль не поддавалось. Особенно после слов героини сюжета – «мне, как всем». При этом глубоко-мысленное выражение на размалёванное лицо было натянуто как резиновое изделие на главный мужской орган. Тут разум нашего соседа и помутился!

Удивлённо рассматривающая самодельную репродукцию «Чёрного квадрата» Малевича на стене книгочехя Ирина Сидоровна вдруг закудахтала хорьком:

– Да, уж. А кто она такая? Я телевизор не смотрю из принципа – всё больше фолианты изучаю. Вы знаете, что с каждым годом земляне в текущем столетии становятся всё глупее? Норвежские специалисты добыли результаты семисот тридцати тысяч коэффициентов интеллекта людей. Пригляделись к баллам, обомлели: а психолог-то из Новой Зеландии был прав! Учёный первым обнаружил эффект, который назвали его именем. В начале прошлого века показатели ума стабильно росли по всему миру, ибо граждане стремились

к знаниям для лучшей жизни.

– Ну, это вряд ли так очевидно, – с причмокиванием озорной белки возразил грамотейке довольно резво пришедший в себя Сергей Владимирович, искренне радуясь образованной кампании. – Не хлебом единым, как говорится...

– Ныне тенденция сменилась на прямо противоположное явление, – продолжила настырно гнуть свою линию грамотейка Ирина Сидоровна, покачиваясь на табурете маятниковом Фуко. – Люди стали глупеть теми же темпами, что умнели ранее. Так норвежцы считают. Начиная с конца прошлого века, каждое последующее поколение мыслящих приматов теряло в среднем по семь баллов коэффициента интеллекта.

– Ага, по многим обитателям нашего дома это особенно заметно, – фыркнула с намёком на соседку Софья Марковна, неодобрительно обозревая мрачное пятно на стене. – Кстати сказать. Сотрудники Третьяковской галереи провели тщательное исследование полотна Казимира. Оказалось – под цвета ночного неба краской помещён текст: «Битва негров в тёмной пещере». Это не что иное, как сокращённое название абсолютно чёрной картины французского писателя Алле!

Выдержав томительную паузу, женщина торжествующе оглядела замороженных товаров и выдохнула полной грудью:

– Написанная за тридцать лет до Малевича «живописная шутка» обзывалась так: «Битва негров в тёмной пещере глубокой ночью». Вслед за нею появилось похожее на картину

Малевича произведение «Белое на белом» того же авторства. Развели народ на анекдот: шедевр искусства, шедевр искусства! Скоморошьи проделки Алле приняли за авангардное течение.

Хозяин скромной обители тут же хмуро поднялся с кровати, приблизился к репродукции, варварски сорвал картон со стены вместе с куском линялых обоев, бросил на пол у своих ног. По завершении очистительного акта, молчаливо опустил на табурет в лучах заходящего солнца возле окна и слабо кашлянул тушканчиком:

– Так этот француз просто хулиганил кистью?

– Ага! – польщённая скорой реакцией на свою многословную тираду воскликнула просвещённая дама, по-девичьи зардевшись. – У меня студент Марк был – такой сметливый. Так вот, юноша всю жизнь посвятил развенчанию культа Малевича и воздаяния должного Алле. Тот ещё белый прямоугольник нарисовал под названием «Первое причастие бесчувственных девушек в лесу», красный квадрат с надписью «Уборка урожая помидоров на берегу Красного моря апоплексическими кардиналами». Но о нём никто не ведает, а Казимира превозносят до небес!

– И что? – возмутилась трубным звуком бобра во время атаки озлоблённая ускользящим статусом самой начитанной пенсионерки дома Ирина Сидоровна. – Современный эпатаж круче будет. Одна из самых известных картин модного художника «Девочка с воздушным шаром» самоуничто-

жилась сразу после продажи на аукционе в Лондоне. Произведение было заключено в тяжёлую позолоченную раму, в которую был встроен шредер. Сразу после удара молотка, в раме включился уничтожитель бумаги и изрезал холст на тонкие полоски.

Наивно принявшая надругательство над телевизором за факт противления кремлёвской пропаганде Серафима Петровна вдруг бойко вскочила на ноги, негодуяще пискнула сусликом:

– Мы здесь не ради обсуждения художественных изысков собрались. Требую вернуться к первоначальной теме! Когда я наблюдала за выборами от «яблочной партии», то поразила тотальным отупением масс. На этот феномен указывал психолог из Университета Ольстера. Если тенденция сохранится, то к сто десятому году человеческий разум опустится до уровня макак. Россияне поглупеют быстрее из-за ежедневного промывания мозгов пропагандистами всех мастей и рангов.

Недолго думая, Филя издал похожий на собачий лай звук, подбежал к злоязычной клеветнице, с пронзительным визгом укусил отёкшую старческую икру. После зубастого эксцесса надкушенным яблоком Серафима Петровна выкатилась за дверь. Само собой, Сергей Владимирович забубённо рассмеялся, облобызал сметливого енота в нос и вспомнил о причине внезапно поразившего голову недуга:

– Ну, это грязная ложь. Все федеральные газеты, за ис-

ключением одной, с упоением льют помои на родное государство. У нас скудоумные особи только на голубом экране вещают! Взорвавшая мой мозг девица вообще считает – «мы живём в эпоху Ольги Б.» Один скульптур задумал поставить ей памятник, на фестивале песчаных фигур её представили в образе Клеопатры.

– «Королева для племса»! – хрюкнула ехидной строчившая под луной вирши Ксения Фёдоровна, обратив взор на битком забитые толстыми журналами книжные полки соседа. – Шестнадцатилетний россиянин Иван Бессонов стал победителем конкурса молодых музыкантов на классическом Евровидении. Но его российское телевидение игнорирует! Московские школьники давеча заняли пятое место по среднему уровню знаний среди двадцати мегаполисов мира, выпускник столичной школы Руслан С. набрал четыреста баллов по всем единым государственным экзаменам! Об этом тренькнули с голубого экрана вскользь, а больше – ни гу-гу. Зато из телевизионного приёмника не вылезают полногрудые кокотки и напомаженные паяцы.

В этот момент полноправный представитель простого народа электромонтёр Ефим Водопьянов ворвался в комнату порывом ветра, пылким трубадуром возвестил окрест:

– Представляете, торговая сеть «Пятёрочка» разрешила покупателям уносить картонную копию Ольги из магазинов. Наш сантехник Федот с горя напился, когда эта владычица социальных морей сделала наиважнейшее заявление. Де-

сказать, «сейчас она больше нужна стране, чем мужчине». Наталья Ивановна, бежим скорее – я вас обыскался по всему дому.

Вот так миру открылась тщательно скрываемая любовная связь молодящейся Натальи Ивановны с повелителем электричества. Попутно получило логическое объяснение глухое ворчание пенсионерки по ходу обсуждения товарками высокоинтеллектуальных материй. Почтенная возлюбленная Ефима умом не блистала, свела в могилу второго мужа, и, видать, нацелилась на третьего. Основным достоинством любвеобильной вдовушки были две старинные картины известных художников на стене жилища, шесть копий знаменитых художественных полотен, масса антикварных безделушек.

Оборотная сторона живописного творения «Плачущий мальчик» служила сейфом на случай внезапного возгорания: к ней был скотчем примотан большой пакет с банкнотами. Газета «Сан» сообщала о пятидесяти случаях пожара в квартирах, где висела копия этого полотна. По сведениям издания, единственным уцелевшим предметом в них было изображение ребёнка в слезах. Именно сей факт подвиг Наталью Ивановну приспособить репродукцию картины под мошну.

Возможно, народная молва напрасно на зазнобу Водопьянова грешила. Может статься, укорачивала земной путь супругам дважды вдовой тётушки «парижская зелень». В восемнадцатом веке один шведский химик экспериментировал

с мышьяком: в результате опытов удалось получить зелёный пигмент необыкновенной красоты. В начале девятнадцатого века его усовершенствовали, создав «парижскую зелень». Изумительная краска содержала мышьяк! Есть версия – в комнате Наполеона на острове Святой Елены обои были окрашены ею, отчего император скоропостижно и скончался. Импрессионисты для написания своих ярких шедевров использовали разные её варианты. Выходит, многие музейные экспонаты содержат смертельно опасный яд! В период популярности пигмента им окрашивались книжные обложки, одежда: многие модницы погибали тогда от неведомой болезни. Быть может, «парижская зелень» была бессильна перед несокрушимой женской природой Натальи Ивановны в отличие от несчастных мужей оной.

Было в её лице что-то от таинственного взгляда Джоконды Леонардо, а равно девушки в чёрном Ренуара. Правда, почтенная дама не закрашивала седые волосы на висках, дабы не лишиться пенсионных скидок в торговых лавках. При этом голова Натальи Ивановны была внутри пуста как установленный на подставку глобус. Интересно, что некоторые современные искусствоведы считают героиню портрета да Винчи глупенькой пустышкой. Тем временем прелестница преклонных лет поднялась величественной английской королевой с грубо сколоченного табурета, осадила малоимущих соседак надменным спичем:

– Недавно Ольга дала большой концерт в переполненном

до отказа зале столичного «Крокус Сити Холла». И теперь с чистой совестью может считать себя великой певицей! Ещё недавно над ней потешались наши эстрадные гуру, сегодня микрофоны жуют от зависти. Правда, включать её в разряд «Певиц года» пока никто не решился, но это пока. Всё равно придётся признать – она нынче отражает в полной мере вкус нашего народа, стала для него иконой стиля. Ольга, а не Людмила Зыкина! По рейтингу самых успешных звёзд от американского журнала шоу-бизнеса сверхновая звезда перепела оперную певицу Нетребко по доходам. Так – то вот!

– Вполне естественно, – с лестью преданного дворцового пажа поддержал любовницу хранитель электрического щитка Ефим. – Перед тем, как уйти в запой, меня сантехник Федот образумил. В человеческой популяции есть закон, так называемое распределение Гаусса. Из ста процентов любой популяции одна целая и семь десятых процентов ничего не могут, одна целая семь десятых процентов могут абсолютно всё. Ну, а остальные – это вы! Пойдёмте отсель, Наталья Ивановна, а то все картонные копии Оленьки другие поклонники расхватают.

Одержавшая психологическую победу над притихшими по углам товарками перезрелая пассия электромонтёра решила проявить великодушие. Женщина застыла у порога столбом линии электропередач и разочаровавшемуся в Малевиче мученику снисходительно предложила:

– Сергей Владимирович, я вам кое-что принесу прикрыть

штукатурку на стене. А вы, тугоухие кумушки, вот над чем задумайтесь! Учёные по итогам масштабного исследования генетических данных россиян пришли к выводу – четыре пятых населения России оказались связаны между собой родственными связями. У них обнаружили общие родичи на уровнях от второго до десятого поколений. Может, этим объясняется наша общность вкусов, а не умом? Ольгу муж бросил – наш народ таких барышень жалеет.

– И потом, что вы к ней пристали? – вдогонку обладательнице дорогостоящих живописных полотен пробурчал повелитель электрического щитка. – Вон Светлана К. прославилась на всю страну косноязычием. Случайное интервью девчушки на видео посмотрело четыре миллиона человек. Ещё двадцать лет назад она не отмылась бы от позора за свою мусорную речь. Засим разрешите нам откланяться...

Покинуть холостяцкий кров Сергея Владимировича ответственная гражданка по дому местному альфонсу не позволила. Мария Павловна возвысилась над ним дамбой и бурлящим водным потоком прогудела: «Стоять! У нас на тебя виды». Незаметно выскользнувшая вон Наталья Ивановна через пять минут вернулась к пленённому злобной фурией полюбовнику. Аккуратно в тот момент, когда владелец смышленного енота с видом вынырнувшего из глубины ванны Архимеда во всеуслышание озарился:

– Я всё понял! Как культурное явление эта Ольга с фамилией на букву «б» сродни «Чёрному квадрату» Казимира.

Бездарная профанация искусства! Доднесь очень просто сделать вечный двигатель на человеческой тупости. Повесить ручку на гвоздь и написать «Не крутить!»

Неожиданно подбежавший к хозяину Филя стал подпиленными коготками рвать чёрную картонку у его ног на мелкие кусочки, при этом повизгивал от удовольствия. Наследница двух мелких коллекционеров обошла зверька бочком – бочком, повесила на оголённый кусок стены обширную цветную фотографию глазуньи в окружении газетного листа на столе. На немой вопрос в спину, Наталья Ивановна разразилась лекцией экскурсовода в провинциальном собрании художественных подделок:

– Российский ювелир Карл Фаберже делал не только пасхальные яйца для императорской семьи. Фирма производила массу бытовых предметов, столовые приборы, табакерки, дверные ручки. Среди ювелирных произведений есть настольное украшение по прозвищу «пролетарский завтрак». Изготовленная по следам революционных событий пятого года прошлого века вещь. Попрошу подойти поближе.

Вся малочисленная кампания гурьбой, включая взобравшегося на плечо хозяина Филю, зачарованно приблизилась к фотографическому снимку шедевра камнерезного творчества. Наталья Ивановна отошла чуть-чуть в сторонку и позволила людям насладиться изображениями яичницы из одного яйца, кирпича, целой корюшки, рыбного скелета, окурка папиросы, стакана с водкой, двух насекомых на обрыв-

ке газеты. Далее с напыщенным видом извлекла из кармана обтягивающего её тело модного платья лорнет, проводила недоумённым взглядом крадущуюся из комнаты наружу книгочею Ирину Сидоровну.

Остальные участники живописного ликбеза расселись по табуреткам в предвкушении художественного экстаза, кроме хозяина гостеприимной комнаты. Тот повлёкся с издающим хныкающий стон пушистым зверьком на застеленную казарменным покрывалом кровать. Не медля ни минуты, многоречивая любовница электрика приступила к высокомерному просвещению почтенной публики:

– Все предметы настольного ювелирного украшения выполнены из цельных материалов. стакан с горячительным напитком из хрусталя, строительный материал – из яшмы, желток глазуньи – из янтаря, её белок покрыт эмалью. Из серебра – сигаретный окурочок, целая рыба, газетный лист и сидящие на нём мухи. Также по этому металлу ручной гравировкой изготовлен текст в печатном издании. Дарю на долгую память – не говорите потом, что я дурочка.

После чего неуклюжей походкой жены европейского лидера прошествовала к порогу, ведя за руку знойного ухажёра как на верёвке козла. Ответственная за порядок в доме Мария Павловна тут же вновь пресекла попытки сладкой парочки ретироваться восвояси, раскинула руки перед дверью в позе пугала на огороде. Пришлось Наталье Ивановне покориться: присесть на табурет, задвинуть за слегка горбатую

спину повелителя электричества. Бывшая учительница опустилась на самодельный предмет мебели за ним, сверля худосочную талию Водопьянова глазами. От внимания женщины не ускользнуло таинственное исчезновение из комнаты Ирины Сидоровны, и она ожидала возвращение грамотейки с едва скрываемой усмешкой на устах.

Само собой, изделие дореволюционного мастера произвело глубочайшее впечатление на обитателей дома по улице Красных комиссаров. Тем паче, что идеологически им соответствовало. Особенно взбодрился Сергей Владимирович, застегнул ворот пахнувшей стиральным порошком рубашки и натянул на дырявые носки тапочки. Хотя по-прежнему настырно скулящий Филя приземлял неудержимый восторг хозяина помещения до половиц. Плаксивое поведение смышлёного зверька раскрылось, когда в распахнувшуюся дверь комнаты судебным приставом вторглась начитанная до воспалившихся глаз Ирина Сидоровна. Престарелая подруга охранителя электрического щитка Ефима чуть не опрокинулась навзничь, но была крепко схвачена в мужские объятия. Вломившаяся в жилище книгочех имела торжествующий вид распознавшего афёру века неподкупного российского прокурора.

– Да, уж, – втягивающим воздух через нос кротом издала она музыкальную трель, потрясла распечатанным на принтере листочком с тремя заглавными буквами «М» на тыльной стороне. – В первом, десятилетней давности номере альма-

наха «Сизиф», об этой ювелирной безделице всё изложено. Семь лет назад музей Фаберже в немецком Баден – Бадене приобрёл этот «пролетарский завтрак» за более одного миллиона долларов, но наши эксперты сомневаются в подлинности настольного украшения до сих пор. Более достоверна версия совместного изготовления камнерезного шедевра ювелиром и резчиком по камню из Петербурга к столетнему юбилею «Манифеста 1905 года». На газете как раз текст царского документа пропечатан. С чего бы это буржую Фаберже на революционную тему камни резать?

– Обман, кругом обман, – заржала лошадью Пржевальского Ксения Фёдоровна и встряхнула гривой растрепавшихся волос.

На что Наталья Ивановна фыркнула бурундуком, не удостоила бегающую крысой по комнате разоблачительницу фальшивки даже взглядом. Знамо дело, душевных струн Сергея Владимировича очередная живописная мистификация не затронула: тёмное пятно на стене удачно прикрылось кулинарной фотографией с него и довольно. Надругавшийся над своим телевизором мужчина вдруг порывисто вскочил с постели, выхватил из рук книгочеи замусоленный листок, надтреснутым голосом отчаянно закричал:

– Ты что натворила? Это же акция «МММ»! У меня как раз до сотни бумажек одной не хватает. Авось компания Мавроди возродится, тогда на вырученные деньги я куплю себе радиоприёмник.

– Ага! Держи карман шире, – пропищала попавшей в капкан мышкой Софья Марковна, пошатнувшись на табурете весами правосудия. – Барышник недавно богу душу отдал. Ворочал проходимец народными миллионами, а дуба дал на автобусной остановке от сердечного приступа в полном одиночестве. Тело творца финансовой пирамиды томилось в морге неостребованным трупом также долго, как и вкладчики у порога его конторы. А ведь считал деньги комнатами! Счастья ему они не принесли. И предали Мавроди земле на средства одураченных им обывателей. Так что подотришь своими цветными бумажками в туалете, инда там провозвестник нового искусства не засел.

Возвращаться к дурно пахнувшей теме общего собрания жильцов дома Мария Павловна посчитала занятием праздным. С одухотворённым выражением лица Сикстинской мадонны с картины Рафаэля вышла в центр комнаты, обратила свой взор в сторону замурованных у порога любовников.

– Горе вам, горе! – уведомила карамельную парочку женщина и расставила ноги на ширину плеч со сладкой улыбкой на губах. – Дабы ваша противоестественная связь не стала достоянием гласности, Водопьянов будет находиться в хозяйственном закутке общежития весь день. Когда новоявленная миссия от культуры Ольга с фамилией на букву «б» зачнёт вещать с телевизионного экрана, Ефим будет вырубать свет во всем доме. Так и быть, я ему из личных средств будут платить по три тысячи рублей в месяц. Во имя сохра-

нения рассудка соседей мне никаких денег не жалко!

– Да, уж, прекраснейшая мысль, – вкрадчиво прострекотала горностаем Ирина Сидоровна, юрко метнулась к подоконнику и прижалась к нему стройным телом. – Тут целая Европа мечтает отключить России свет. Эта потрясающая идея пришла старушке на ум во время обсуждения роли нашей разведки в мифических кибернетических атаках. Британские специальные службы готовят ответный удар по Москве с отключением электричества, инда российские войска нападут на одну из стран Запада. А наш дом на отшибе российских просторов уже будет к этой акции готов!

К счастью для пенсионеров, угрожающей устоям общежития затее не суждено было сбыться. Прошедший суровую милицейскую школу Сергей Владимирович популярно втолковывал старейшему педагогу противозаконность нелепой инициативы, когда по общему коридору разнёсся горестный крик: «Замочили! Либерала замочили». Перестарки повскакали с мест и вывалились из жилища одинокого пенсионера картофелинами из порвавшейся авоськи. Народному взору предстала уморительная сцена: собиратель европейских ценностей Максим Семёнович стоял на пороге ванной комнаты в тугих шортах, кокетливой голубой футболке, в розовых тапочках на босу ногу. Сибарит воздел не ведающие труда руки к потолку и надрывно выл потерявшим родовое имение барином в сполохах раздутого босяками пожара.

Насильственно оттеснив от двери придавленного горем

соседа, Мария Павловна увидела болтающегося на перекладине в петле французского бульдога аристократической породы. На бездыханной собачьей груди висела записка: «Первый пошёл!» Не найдя слов утешения для потерявшего домашнего любимца прохвоста, граждане молчаливо разошлись по комнатам для мучительных размышлений о содержании листка на убиенном звере. Повинуясь душевному порыву, Сергей Владимирович вынул короткошёрстного пса из петли, завернул в висящее на крючке махровое полотенце, передал зарёванному владельцу. Погребение состоялось тем же вечером в лесочке возле дома. Потерявший единомышленника в собачьей душе господин счёл за благо не связываться с правоохранителями, ибо был уверен в политической подоплёке дела. А раз так, то засевшие в кабинетах потомки комиссаров убийцу Либерала ещё и приголубят.

Ближе к благодатному майскому рассвету по дому поползли зловещие слухи. Дескать, дух покойного белого генерала мстит либеральной интеллигенции за свержение последнего венценосного монарха. Премудрый Кондратий Ефимович приписал гибель породистого пса житейским склокам, посему «собака Сталина» избежала ссылки в деревню к глухой тётке. Любитель домашних кошек Матвей Давыдович наоборот доверился народной молве о мстительном белогвардейце, который на мурок не покусится из уважения к купеческому происхождению владельца оных. Сергей Владимирович также оставил при себе енота, потому как любил посу-

дачить с ним о текущем жизненном моменте. Перед сладким погружением в крепкие объятия Морфея, оклемавшаяся жертва культурного мора и в эту ночь проникновенно общалась с Филей пониженным голосом жертвы тоталитарного режима:

– Почему в России легко верят слухам? Вот давеча в социальных сетях распространилась весть – мол, глава Центрального банка России сбежала в Штаты с золотовалютными запасами страны. Помнишь, все соседи сутки по двору кубарем ходили? Якобы в банке начались обыски, случился пожар на каком-то этаже. Видать, компромат жгли. Да, вместе с ней, сломя голову, бежал глава российского правительства. И все поверили! Выходит, российский народ не питает иллюзий на счёт нынешней власти. Вот так-то, дружок! Кстати, перед приездом нашего премьер-министра в один город, чиновники сгоряча распорядились замазать сакральные слова героя фильма «Брат» на стене многоэтажного дома.

Притаившийся в углу комнаты лохматый зверёк сопел от усердия, любовно полоскал в глубоком белом тазу бордовый галстук. А мог и рассказать, как двести лет назад исправник провинциального российского уезда Лоскутов до появления нового генерал-губернатора отобрал у населения чернила, бумагу, перья. Опасался, сучий сын, что народ начальство может опорочить! Вместо исторического проникновения вглубь веков Филей устремился к Сергею Владимировичу, три раза по дороге окропил пол грязными каплями во-

ды, игриво поскрёб себя по лохматому затылку. Учинивший дневную расправу над телевизионным приёмником мужчина понял того без слов.

– Так точно, вспомнил! – хихикнул гиеной важный свидетель перестройки и нежно погладил Филю по бархатистой шёрстке. – Бывший старший по дому, ныне труп, поддался слухам о вирусном характере рака. Тем паче, что одна известная певческая пара публично сообщила людям о семейном онкологическом заболевании. И принялся Трофим Петрович собирать подписи жильцов в петиции о выселении болеющей раком Пантелеевны. Мол, не ровен час, все за ней на тот свет отправимся! Ну, это вряд ли.

Полосатый зверёк из солидарности хмыкнул, прикрыл голову лапками, по-шутовски повалился на пол. И Сергей Владимирович не упустил шанса жестокосердно позабавиться над неожиданно усопшим гражданином:

– А наша грамотейка Ирина Сидоровна мракобеса так словесно отделала, что этот интеллигент два дня всех жильцов дома трёхэтажным матом крыл. Однако Пантелеевна сегодня на ноги встала, Трофим Петрович донес в земле лежит. Между прочим, покойник считал себя крупным ответственным работником, и свою должность – абонементом на бессмертие.

Одновременно вздохнув из этических соображений над кончиной вздорного соседа, друзья уселись на подоконник поглазеть на тускло мерцающий в ночи небесный ночник.

Ведь что такое жизнь? Один миг между «вчера» и «завтра». Стоит ли на неё кукситься, когда сегодня одного брикета творога на двоих или пары яиц для счастья вполне достаточно? По опросам общественного мнения, почти четыре пятых российского населения вполне довольны своим существованием.

Оно и понятно! «Наш мозг – фантастический по своей сложности биологический суперкомпьютер. Наше тело состоит из веществ, которые были рождены в ядрах умирающих звёзд. Мы живём на куске камня с раскалённым центром, который летит с бешеной скоростью в неизведанное пространство бесконечно расширяющейся Вселенной». И земные невзгоды на этом фоне – космическая пыль, ничего более. Если бы не хищнические ухватки отечественного правящего класса под нескончаемую свистопляску гаеров с голубых экранов. Не просто так Лев Толстой писал: «Сила правительства держится на невежестве народа».

ГЛАВА 3

Неурочное похолодание в конце мая повергло обывателей Тщеты в привычное уныние: уже выветрились из памяти победные марши под грохот гусеничных траков по гулкой брусчатке Красной площади. Утих птичий гомон, скверы опустели. И лишь едва слышно шелестели кроны тополей о каком-то грандиозном строительстве за чертой каменного людского стойбища. Этот шёпот листвы дразнил воображение горожан, не давал полностью погрузиться в пучину горькой кручины. Еще четыре года назад местная власть колготилась над претворением в жизнь мечты обывателей о воссоединении двух частей Тщеты. Мост «Привольный» через своенравную речку Раду был пределом упований россиян с обеих сторон. В правобережных жителях пробуждал веру в величие родной страны, у левобережных граждан ковал уверенность в завтрашнем дне. Ибо соплеменники Тщеты на противоположном берегу ощущали себя обделёнными благами цивилизации из-за буйного темперамента Рады.

Особо пристально за возведением архитектурного сооружения следили обитатели дома по улице Красных комиссаров. Они лелеяли надежду на животворящий летний отдых за пределами уличного смога, гордились полётом российской инженерной мысли. Нежданно-негаданно, в один из дней во дворе разыгралась жаркая перепалка между жиль-

цами общежития и приехавшими утешить Максима Семёновича родичами с Украины. Потеря французского бульдога Либерала по воле зловредного татя тяжело отразилась на душевном состоянии хозяина: мужчина впал в депрессию, прекратил пополнять стеклянные баночки из-под икры продуктами своей жизнедеятельности.

Гости из раздираемой на клочки державы притащили с собой мешок сморщенного сала. Петро, Грицко, Серго и два ничем непримечательных парубка тут же нарвались на поучительную лекцию взбодрившегося от родственного участия владельца апартаментов. Всеми фибрами души Максим Семёнович ненавидел этот продукт, считал оный пролетарским. Тем паче, что в обожаемой им Америке сало давно признали вредоносной пищей. Дескать, в нём много холестерина, который укорачивает жизнь мыслящих приматов.

Изрядно обиженный поруганием гостинца Петро разразился в ответ чесночной речью у подоконника с законсервированными либеральными ценностями:

– Много веков человечество считало жировые отложения свины вкусным деликатесом! В научных медицинских трудах ещё в тридцатые годы прошлого века, сало называли одним из самых полезных жиров. Неизвестно с какого перепуга через тридцать лет янки этот продукт «убили», предпочли дешёвое пальмовое масло. Хотя оно приводит к инфарктам, инсультам, некоторым видам рака. В сале полно важных для мозга кислот! Теперь понятно, почему американцы та-

кие упёртые? Если выразаться деликатно.

От поношения англосаксов кровь закипела в жилах яркого адепта Града на холме. Максим Семёнович вскочил со стула, отбросил предмет мебели ногой в угол, упёрся волосяной макушкой в живот родича и захрюкал зубром:

– С чего ты вообще взял, что это ваш национальный продукт? Самая древняя традиция производства сала существует со времён Древнего Рима в Северной Италии. Там до сих пор его делают двух видов по сохранившимся старинным рецептам.

– Ну, это ты врешь! – прохрипел самцом быстроногой козули Петро, грубо отпихнул от себя провозвестника нового искусства. – На самое святое покусился! Не хочешь – не ешь, но наше самосознание грязными руками не замажь.

Сидящий за столом Серго вдруг стал заговорщически подмигивать развоевавшемуся брату с призывом вложить меч в ножны. Само собой, не из-за сострадания примчались они к Максиму Семёновичу оптом, а во имя исполнения вероломной миссии. Весть о строительстве моста через бурную речку Раду докатилась до них в майский вечер, пробудила в горячих сердцах жгучую жажду мести. С этим украинцы и прибыли в город Тщету, прикинувшись для блезира мягкосердечными пилигримами. Досужие пререкания с родственников могли сделать миссию невыполнимой, посему Грицко поставил точку в споре дружеским похлопыванием Максима Семёновича по плечу.

Уже через пятнадцать минут чубатые гости приступили к действиям выскакиванием во двор ошпаренными кипятком поросятами. Первым делом стали прохаживаться вокруг собачьей будки бесхозного пса и потешаться над примитивной конструкцией строения. Этот деревянный кров возвёл для приبلудившейся собаки Антон Павлович в период мучительного душевного потрясения. Как оказалось, соседи беззлобно шушукались за его спиной над бесправным положением мужчины под пятой тиранической супруги. Лишённый женской ласки счетовод в прошлом привязался к псу, сумрачно изливал по вечерам ему душу. Гуманистический порыв страдальца обитатели дома оценили по достоинству: простили ему трусливый нейтралитет по острым политическим вопросам и жалкую бесхребетность в семейной жизни.

Не повезло мужику! В Англии в восемнадцатом – девятнадцатом веках можно было запросто продать любому господину до смерти надоевшую жену. В качестве одного из обязательных условий сделки женщину должны были привести к месту продажи на поводке. Последнее свидетельство о таком гражданском акте относится к тринадцатому году прошлого столетия. Дававшая показания в суде дама рассказала: супруг продал её за один фунт стерлингов. Другой цивилизованный англичанин уступил свою Эмили за баранью лопатку, огурец и кварту пива. Поразительно, что с пеной у рта именно англосаксы порицают русских за крепостное право!

Покусившиеся на архитектурное творение Антона Павловича заезжие славяне тем временем распаялись бытовым паяльником, с бранью хулили зодческий талант создателя. Старшая по дому Мария Павловна, сей же час, кликнула откушавших борщом россиян на разборки с зарвавшимися родичами либерала. Потомки шумеров, по версии украинских историков, совсем распоясались во дворе мнимого оккупанта. Откликнулись на ратный зов три тётушки и двое дяденек. Настроенная решительно боевая дружина под предводительством чёрного русского терьера Патриота возникла перед обнаглевшими хохлами засадным полком из лесной чащи.

– Ха! – фыркнул вепрем Петро, скрипнул зубами и вальяжно облокотился о крышу деревянной конуры безродного пса. – Вы даже собачью будку смастерить не можете, а пыжитесь сварганить мост! Только сваи под него десять лет забивать будете, пока не посинеете. Был только один человек, который имел реальные механизмы осуществить это. Когда культурная нация захватила ваш варварский город во время второй мировой войны, министр по строительству Германии вознамерился соорудить мост меж двумя берегами. Но – отступился, уж больно строптива Рада. Куда уж вам, криворуким, с ним тягаться!

– Ага! – тьякнула росوماхой выскочившая вперёд ненасытным хищником Софья Марковна. – У вас запуск баржи с арбузами по Днепру представили как событие вселенского масштаба. Мол, страна возродила речное сообщение из Хер-

сонской области в Киев! Не сегодня-завтра «ваши подводные лодки начнут бороздить запорожские степи». Может, Украине запретить восход Солнца над самостийной державой, потому как посещает Крым без разрешения властей?

Что тут приключилось с незваными гостями литературными словами не передать: они зашлись нецензурной бранью на инфекционном наречии с потрясением мощными кулаками. Само собой, против двух мрачных мужиков с «собакой Сталина» во главе глупо было рыпаться. Посему brave молодцы мужественно нацелились на двух малосильных баб. Те сразу же вырвали из дворовой скамейки две перекладыны и ждали приближения ворога с героическим нетерпением. Дабы не завалить свою первоочередную миссию, Петро выпихнул из своей среды умеренного на слова парубка. Серго принял скорбный вид польского ксендза при исполнении заупокойной мессы и сочувственно прогнусавил:

– Этот мост – чистый убыток российскому бюджету. Даже если вы его установите, ваша экономика рухнет. От города Тщеты вообще останутся рожки, да ножи. У вас технологий нет для погружения опор на достаточную глубину, речка Рада разжует сооружение и выплюнет!

– Значит, так, – ехидно проверещал выдрой Игнат Васильевич, закатал рукава свежeweыстиранной рубашки с вполне очевидными намерениями. – Рупор Ротшильдов – британский еженедельник «Экономист» – в своём прогнозе на нынешний год представил иконку с изображением моста. Чаю,

не вашего! Подольский мост через Днепр украинцы двадцать пять лет строят, а воз и ныне там. Немцев ждёте?

Задиристый российский смех не только поднял бурунами пыль с асфальта, но ожидаемо вывел из траурного оцепенения, горюющего в своей комнате Максима Семёновича. Хулитель страны проживания выскочил из подъезда дома вспугнутой выстрелом куропаткой, боязливо оглядываясь по сторонам в поисках покинувших его родичей. Вдруг неистовых патриотов уже покалечили, надругались над поверженными телами. Узрев враждебную обстановку без членовредительства, либерал отбежал к крыльцу в предвкушении посрамления престарелых голодранцев. Уж больно не равны были силы: пять здоровых мужиков против трёх старух и двух пенсионеров. Смущала, правда, воинственная стойка русского чёрного терьера Патриота, да и вооруженные досками тётки.

Появление Максима Семёновича ещё больше раззадорило вошедших в раж словесных дуэлянтов. Женщины не могли соседу простить консервацию либеральных ценностей самым непотребным образом, родственники – прохладное отношение к строительству архитектурного сооружения на задворках Тщеты. Обойдя неказистую собачью будку со всех сторон повторно, Грицко отделился от своей группы и свирепым леопардом издал напоминающее звук вгрызающейся в дерево пилы рычание:

– Ох, дурачат вас, дурачат! Мост ваш в павильонах «Мос-

фильма» строится – он существует только в одурманенных головах кремлёвских пропагандистов. А вы и рады верить во всякую чушь, лишь бы мифическое величие страны с утра до вечера славили!

– Ага! – задрезжала звонком в дверь Софья Марковна, дёрнулась всем телом как от удара электрическим током. – Это ваш разум замутнённый закипает от способных построить грандиозное сооружение творцов. Особливо, инда они – не американцы!

– И почто вы мирового гегемона за усы треплете? – ёрнически спросил насупившегося Петро владелец «собаки Сталина», выдвигаясь авангардом боевой дружины вперёд. – Доднесь украинское министерство иностранных дел рассмешило всё прогрессивное человечество. Дескать, не покрасите на представленной в американском издании карте Крым в жёлто-голубой цвет, мы вам «кузькину мать покажем». Днепропетровский телёнок задумал бодаться с вашингтонским дубом! Покрутили пальцем вокруг лба янки, да и забили на хохлов.

– Горе вам, горе, – вкрадчивым повизгиванием лисы возле вцепившейся клювом в сыр вороны поддержала товарища Мария Павловна. – Несуществующее для украинцев архитектурное творение уже вызвало неподдельную зависть у аборигенов острова Сицилия. Там за половину века сподобились возвести две опоры моста на материк через крохотный залив, а тщились соорудить «восьмое чудо света».

Глумливое развенчание технологий западных покровителей повергло украинского предводителя в неопишемую ярость. Петро перепрыгнул через разделяющую полемистов мутную лужу и как бы булькнул горячей водой из ржавого крана:

– А мы, а мы, пророем собственный канал. По нему в обход Керченского пролива пойдут украинские суда, минуя Крымский мост. Но для начала развеем по ветру зодческую подделку через речку Раду. Выкусили?

– Да, уж! – искренне восхитилась феерической задумкой грамотейка Ирина Сидоровна, смачно сплюнула косточки яблока под ноги нахохлившегося грачом парубка. – В этом разе даже треска признает Крым российским. Ну, как, подавился? И причём тут мост «Привольный»?

В переносном смысле севший в лужу, украинец на самом деле стал давиться слюной от злобного возмущения. Пришлось заткнувшемуся на время Серго принять удар на себя и вспыхнуть газовой конфоркой:

– Мы на нём тренироваться будем. Отличная мишень для бомбардировки с неба или для подрыва с берега!

И завертелась карусель! Невольно выдавший в пылу полемики лелеемую самостоятельными гражданами мечту словоблуд внезапно подвергся тройному нападению. Сначала бойцовским кулаком ткнул сородича в пах Петро, затем Ирина Сидоровна вцепилась в украинский чуб кроваво окрашенными ногтями, а в довершении экзекуции сорвавшийся с поводка

чёрный русский терьер укусил горемыку за локоть. Злонамеренно загнанный в конуру незваными гостями бесхозный пёс вдруг выскочил наружу, злобно рыча красным волком из собачьей солидарности с Патриотом. Украинцы дрогнули, позорно спрятались за любительское творение Антона Павловича. Обитатели дома Партизанского района Тщеты застыли в нерешительности чуть поодаль: то – ли в полицию бежать с экстренным сообщением, то – ли самим диверсантов вязать.

Создатель собачьей будки всё это время наблюдал за дворовой трагикомедией из окна своей комнаты, поскольку обладающая пышными формами супруга заслонила дверь своим телом до кульминации пьесы. Иждивенка блюла покой своего кормильца с тщанием нищей приживалки у богатой барыни. Но не доглядела! Из висящего на стене радиоприёмника в эту минуту забурлила разлившимся по весне водным потоком бравурная речь: «Дорогие горожане! Мост „Привольный“ построен! Речка Рада покорена!». Антон Павлович взлетел к потолку праздничным салютом, бросился к выходу и смял по пути жену разогнавшимся тарантасом. Выскочив на крыльцо, освободившийся из-под каблука супруги по уважительной причине мужчина заверещал вольной птахой на весь белый свет:

– Ура! Мы теперь едины. Бежим скорее мост открывать!

Обуявший обывателей восторг был сродни народному воодушевлению от очередной посадки в каземат российского

казнокрада. Пенсионеры дружно повлеклись к правому речному берегу и впопыхах начисто забыли о посланцах самостоятельной страны. А те под водительством Максима Семёновича стали скрытно пробираться окольной дорогой в том же направлении. По мере продвижения на задворки Тщеты ряды горожан пополнялись новыми людьми, образуя под конец пути многоголовую демонстрацию. Наконец, взору потрясённых россиян предстало великолепное архитектурное сооружение, которое поблёскивало стальными конструкциями и искрилось светлячками под лучами заходящего солнца. Градоначальник Лев Львович рычащим на ходу мотором бульдозера ревел в мегафон на импровизированном постаменте из куска гранита:

– Друзья! Наш мост – это не просто металлическая постройка. Это посыл власти к гражданам России забыть прошлые обиды, рука об руку строить процветающую державу.

– Ну, это вряд ли, – зычно выкрикнул из толпы пострадавший от нового режима Сергей Владимирович, ёрнически прищутив левый глаз. – Вот, когда расхитителей общественной собственности приструните, да поносителям отчизны кляпом рот заткнёте, мы всегда поможем.

Как прозябающий на грошовую пенсию отставной служака мог поспособствовать продвижению России вперёд, осталось на его совести. В Китае, к примеру, четыре года назад производство товаров, услуг для перестарков принесло Поднебесной восемь процентов роста. К пятидесятому году

так называемый рынок «серебряных волос» составит треть всей китайской экономики. Само собой, Лев Львович этого не знал, посему на мужицкий выпад широко развёл холёными руками в обе стороны.

А инда честно сказать, то Сергей Владимирович был настоящей бедой для отечественных олигархов. Ездил на велосипеде, машину не покупал, на бензин не тратился, страховку не оплачивал. Аптеки обходил стороной, в автомобильной стоянке не нуждался. Даже кредиты не брал! Не пил, не курил – сплошной для российского правительства убыток. Так что лукавил ведущий здоровой образ жизни пенсионер, обещающая подставить плечо буржуйам.

После волнительной смычки правобережных и левобережных граждан Тщеты на середине моста через речку Рада, состоялось пышное народное гуляние на большой лесной поляне. Самовары пыхтели, блины пеклись, баранки щедро посыпались маком. Если судить по смете, то городской казне скромное пиршество обошлось в стоимость шикарной свадьбы депутата Государственной Думы. В самый разгар всеобщего ликования, празднующая Мария Павловна узрела возле раскидистого клёна ненавистного соседа в обнимку с ослепительной барышней в брючном голубом костюме. Максим Семёнович нежно держал под локоток Генриетту Львовну, что-то жарко втолковывал в розовое ушко и пугливо поглядывал на гарцующих неподалёку конных полицейских. В отдалении от них за берёзой прятался Серго,

по недомыслию выставил наружу перебинтованную на месте собачьего укуса руку.

Ответственная гражданка по дому сразу же признала заезжего гостя, насторожилась бывалым охотником за дикими кабанами. Похоже, что-то готовилось со стороны украинских парубков при попустительстве правоверного либерала. Мария Павловна крадущимися шагами зашла к воркующей парочке с тыла, прислушалась. Максим Семёнович убеждал знойную прелестницу срочно покинуть праздник всем составом городской администрации: мол, негоже потакать бредовым фантазиям смердов о единении с барами. На что дочь мэра Генриетта Львовна кокетливо улыбалась, надувала карминные губки, слабо отнекивалась. И тогда провозвестник нового искусства пустил в ход последний козырь: не ровен час, случится покушение на главу города, отщепенцев-то хватает. Уже через пятнадцать минут Лев Львович наскоро с народом попрощался, скрылся по неотложным государственным делам в сопровождении кавалькады правоохранителей на каурках.

Паническое бегство градоначальника встревожило Марию Павловну несказанно – ну, не мог хозяин Тщеты вот так запросто поверить в сомнительные рассказы доброхота. Видать, накуролесил на посту изрядно! Как нарочно, сладкоречивый Максим Семёнович пропал из вида заодно с покусанным до крови родичем. Женщина скоренько пробежалась по поляне, собрала в кучу обитавших в общежитии героиче-

ских патриотов. Заслуженная учительница принудила перестарков затаиться в плотно укрытой дикорастущим плющом беседке на краю дубравы.

Сумерки уже сгущались дёгтем, когда лихо отметившие воссоединение двух берегов горожане разбрелись по своим малогабаритным квартирам. Вслед за этим из притихшего лесочка показались тёмные фигуры с объёмистыми рюкзаками на согбённых спинах. Сразу же прозвучала выстрелом из малокалиберной винтовки команда «Фас!», и огромная лохматая тень метнулась к мужчинам. Русский чёрный терьер Патриот вцепился в облюбованную ещё днём щиколотку одного из них, угрожающе рычал медведем. Следом из убежища повыскакивали остальные участники засады с торжествующими криками пленивших мамонта неандертальцев. Нападение было столь внезапным, что «лесные братья» вскинули руки вверх по генетической памяти предков.

Через сорок пять минут подгоняемая палками троица была торжественно препровождена в отделение полиции. Там с ней особо не чикались: слишком очевидно громыхали в рюкзаках взрывные устройства, слишком красноречиво обвисли пышные усы диверсантов. Петро, Грицко, Серго незамедлительно поместили в изолятор временного содержания, репрессивно лишили телефонной связи. Чему они чрезвычайно были рады из боязни невольно выдать сообщников на родимой отчизне. Отказавшиеся участвовать в подрыве

архитектурного сооружения двое сородичей оных дали дёру из Тщеты ещё засветло, проявили чудеса сметливости на таможне.

Даже крысе понятно, что по наущению Марии Павловны в околоток тот же час был доставлен притворившийся заспанным Максим Семёнович. Но арестованные хохлы прозорливо отrekliсь от либерала: мол, гражданин только временный приют предоставил, про диверсию на мосту через речку Раду – ни сном, ни духом. Кто-то же должен был послать весточку на Украину о русском коварстве!

В этот момент боец засадной команды Ирина Сидоровна отвела предводительницу в сторонку, дабы туманно намекнуть на прозрачное обстоятельство. После чего Мария Павловна иступлёно принялась заступаться за соседа, повергнув полицейский козырёк в недоуменное замешательство. Дескать, Максим Семёнович – известная творческая личность, и просто хотел российским углём нарисовать в домашней обстановке портреты застигнутых на вокзале чубатых молодцов. Дело кончилось тем, что провозвестник нового искусства был отпущен с обязательством посещения участкового чина раз в месяц.

Вся эта история имела далеко идущие последствия. Осрамившихся подрывников вероломно упекли на нары, для Марии Павловны начался экзамен на жизненную стойкость. К облегчению жителей Тщеты, пойманные на горячем школьники не были российскими силовиками, и местечко за колю-

чей проволокой им отыскалось. «В тюрьмах столько бывших полицейских, прокуроров, судей, что расстояние между койками составляет всего двадцать сантиметров», – сетует председатель Московского профсоюза полиции. Все колонии для правоохранителей забиты до отказа! Посему предприниматели попросили отдельные зоны: вместо полатей – кровати, вместо швейных цехов – просторные офисы. Глядишь, вскоре воры в законе запросят отдельную колонию, и сами с энтузиазмом её отстроят. Так на всех сидельцев русской земли не напасёшься, а тут ещё украинские граждане подошли...

Тем временем обидчивое сопение Кондратия Ефимовича на выходе из местного околотка не укрылось от внимания зачинщицы захватнической вылазки. Мария Павловна поспешила доходчиво объяснить владельцу «собаки Сталина» эквилибристику своих показаний:

– Мы боремся за звание лучшего общежития в Партизанском районе – наличие в доме преступного элемента бросит тень на всех обитателей. Я как-то сразу об этом не подумала, но зато теперь Максим Сёменович будет нашей ручной мартышкой.

Да, плохо почтенная матрона знала отечественных либералов, которые так и норовят откусить милосердную руку по самый локоть. Потерявший собачьего соратника по злой воле неизвестного злодея сторонник англосаксов как раз был из сонма таковых. Долго – ли, коротко – ли, а кромеш-

ная ночь цвета вороньего крыла опустилась пологом на при-
молкнувший город, изредка приоткрывала глаза уличными
фонарями и всхрапывала клаксонами автомобилей. Жертва
культурной эпидемии по имени Ольга с фамилией на бук-
ву «б» Сергей Владимирович в этот час мучился бессон-
ницей. Избавившись по собственной прихоти от телевизи-
онного приёмника, хозяин невзрачной комнаты обрёл неча-
янную склонность к самостоятельным мыслям и опечалил-
ся. Ведущий сумеречный образ жизни енот тоже поддался
минорному настроению многолетнего кормильца: отодвинул
таз с плавающим в нём носовым платком, подбежал к плен-
нику сплина, прижался пушистой мордочкой к лицу. Сергей
Владимирович обрадовался ласковому участию домашнего
питомца, воспрянул духом и приступил к заковыристой бе-
седе:

– Ну, вряд, ли, друг мой Филя, ты знаешь, как можно
обессмертить себя простым естественным вопросом. Один
немецкий астроном в начале девятнадцатого века недоуме-
вал: почему ночью небо чёрное? Если Вселенная бесконеч-
на, однородна, стационарна, отчего тогда небосвод не озаря-
ет свет бесчисленных звёзд? Светло должно быть в любое
время земных суток!

Лохматый зверёк после удивлённого восклицания товари-
ща присел на задние лапки, удивлённо заморгал смоляными
бусинками глаз. Тут же взобрался на подоконник, присталь-
но взгляделся в уличную темень. Отставной служака последо-

вал примеру енота, подошёл к окну, погладил по выгнутой спинке Филю, продолжил занимательный монолог с некоторым пиететом:

– Этот парадокс назвали фотометрическим парадоксом по имени астронома. Ну, да, в наше время мы уже знаем – Вселенная имеет конечный возраст, звёзды не бессмертны. Со временем они умирают, гаснут. И находятся так далеко, что свет от них теряется по пути к Земле. Однако имя немецкого астронома ушло в вечность!

Отнюдь не глобальные проблемы мироздания в эту ночь тяготили отпущенного на все четыре стороны из полицейского участка Максима Семёновича: мужчина чинил крамолу против старшей по дому бабы. Мало того, что под водительством пенсионерки патриоты чуть не лишили хранителя европейских ценностей крыши над головой, так ещё самостийно повязали украинских родичей. Под конец облизывания ноющих ран, Максим Семёнович невзначай набрёл на общечеловеческий характер своей мести. Пора было положить конец матриархату в бывшем господском доме, дабы навсегда покончить с мифом об управляющих государством кухарках.

Озаботившийся глупой затеей господин не стал долго канителиться и призвал в свои апартаменты единомышленников из числа пострадавших от самоуправства ответственной гражданки соседей. На зов явились осмеянный родственник владельца управляющей компании Матвей Давыдович,

оскорблённый обвинениями в смертоубийстве Яков Кузьмич, глубоко уязвлённый посрамлением зазнобы повелитель электричества Ефим Водопьянов. Уже глубокой ночью кашевары изготовили-таки густое варево из козней для Марии Павловны с запахом ядерных специй. Разойдясь по своим комнатам в предрассветном мареве, они забылись тревожным сном бунтовщиков накануне неурочного восстания.

Весеннее утро на следующий день выдалось благостное: ни одна тёмная тучка не омрачала голубеющий небосклон, ни один лиственный вздох деревьев не будил горестных воспоминаний, ни один голубь не страдал от неразделённой первой любви. Ничто не предвещало драматических событий в отдельно взятом людском сообществе. Правда, русский чёрный терьер Патриот как-то слишком беспокойно бегал по двору, не находил себе места от отчаяния. Да бесхозный пёс в отвоёванной россиянами от хохлов собачьей будке скулил надсадно.

Как раз в этот момент Мария Павловна спозаранок обходила жильцов общежития для сбора средств на уборку лестничных клеток. Сначала поклонница телевизионной Ольги Наталья Ивановна брезгливо отказалась вносить плату под предлогом неэстетичного вида уборщицы, затем Яков Кузьмич сослался на отсутствие денег из-за заокеанских санкций, в довершение этой фронды Матвей Давыдович грубо рыкнул барсуком в грудь. Максим Семёнович вообще не открыл дверь: мол, у него начались творческие позывы в эма-

лированный ночной горшок. Само собой, вносить тугрики в общий котёл из своего кармана пенсионерка не собиралась и пошла по истоптанному доселе пути – объявила о созыве общего собрания. Благо, все обитатели комнат пребывали на заслуженном отдыхе, свободным временем стеснены не были.

Откуда ни возьмись, нарисовался во дворе озлобленный на Марию Павловну за активную жизненную позицию сотрудник управляющей компании Виктор Савельевич. Все попытки уговорить отвечающую за порядок россиянку отсылками на сложную международную обстановку кончались истошным женским криком. Тут кстати появился шанс укоротить новоявленную защитницу обездоленных масс. Тем паче, что одним из зачинателей порки выступал любимый племянник руководителя родной конторы: об этом Матвей Давыдович доложил наверх ещё поутру. Лучшего способа выслужиться перед шефом и не придумать!

Повод для общего сбора со слов Марии Павловны многим обывателям показался ничтожным. Посему во двор высыпали только те, кому внутренний голос пророчески шептал о зреющей в доме смуте. Книгочeya Ирина Сидоровна вызвалась вести собрание, нейтрально настроенный Антон Павлович согласился председательствовать, Виктор Савельевич самоуправно настоял на своём обязательном членстве в президиуме. Первым слово взял Матвей Давыдович и как обычно встал на канализационный люк возле канцелярского сто-

ла широко раскоряченными ногами:

– Люди! Вы знаете, какая тревожная ситуация сложилась в мире. Мы живем в осаждённой врагами крепости. Один отечественный чиновник так прямо и заявил – мол, «американские санкции сродни глобальному потеплению – повлиять на это мы не можем». Англосаксы сменили тактику – решили взять нас измором.

– Ага! – ухнула филином учёная дама Софья Марковна со стула, шутовски вращая округлившимися глазами. – А истинно государственный деятель признал – дескать, «санкции – это шанс проявить лучшие черты национального характера». Вы же паникёры, инда не предатели! Лучше бы запретили своим внукам тарашиться в кинотеатрах на американские фильмы.

– Это тут причём? – застрекотал выхухолью оратор, гневно сверкнул золотым зубом и неожиданно резво подпрыгнул на своём месте. – В жесточайших тисках ограничений Мария Павловна ведёт вредительскую политику, угнетает управляющую кампанию завышенными требованиями. Вот давеча ей температура горячей воды в кране не понравилась: мол, не соответствует стандарту. Выбрала момент, когда американцы легли бревнами на пути газопровода «Северный поток-2»! Дескать, российский газ – тоталитарный и несёт угрозу, а заокеанский – демократичный и распыляет свободу.

– Да, уж, – пересмешкой перебила ставленника капита-

ла грамотейка Ирина Сидоровна, протёрла опухшие от ночного чтения вежды носовым платочком. – Янки уничтожили большую часть коренных народов Америки, подвергли атомной бомбардировке японцев. Англичане несколько сот лет кроваво грабили Индию, немцы превратили в прах шесть миллионов евреев, украинские националисты резали как свиней поляков, потомки самураев уничтожили семнадцать миллионов китайцев. Но главная угроза миру и цивилизации на этой планете – всё равно русские!

Глухой людской ропот прокатился по двору, отозвался оглушительным собачьим лаем «собаки Сталина». Кондратий Ефимович нежно потрепал Патриота по оттопыренным ушам в знак одобрения, возмущённо возвысил слегка охрипший голос:

– Я не понял. Четыре жильца отказались вносить денежную лепту в уборку лестничных клеток, так? Почто мы за океанские препоны здесь обсуждаем? Надо призвать к порядку отщепенцев, да вынести им общественное порицание.

Выручать гибнущую пиратскую команду устремился Яков Кузьмич. Напоровшимся на айсберг морским судном мужчина врезался в крыльцо дома и отчаянно заверещал сидящим на плече капитана забубённым попугаем:

– Отменяют американцы санкции – буду платить взносы! А то, что получается? У Марии Павловны сын – государственный служащий, каждый месяц матушке в клюве денежку приносит. Я же – одинокий дикий утёс на берегу бушую-

щего океана. Пусть ваши дети голосуют на выборах за либералов, тогда янки нас полюбят. Для зачина надобно выбрать ответственным гражданином по дому Максима Семёновича.

– Горе нам, горе, – засвистала всех наверх боцманом Мария Павловна, стремительным ходом подплыла к вставшему на прикол соседу. – Ты же сам за нынешнюю власть голосовал, чего нынче её ногами топчешь! Да мы англосаксам мешаем жить самим фактом существования. Два британских политолога выпустили книжку: мол, Запад ненавидит Россию за злонамеренное противление установленному американцами миропорядку. Тоже мне – открытие! Министр обороны Англии давно заявил – дескать, сдавшаяся Россия тщится пересмотреть итоги холодной войны. Они считают нас побеждёнными, а кто им страну сдал?

Ответом на вопрос стало тесное окружение стульями со всех сторон изрядно струхнувшего Максима Семёновича. К огорчению патриотов, представитель управляющей кампании не допустил рукоприкладства и решительно извлёк либерала из людского кольца. Виктор Савельевич потребовал продолжения общего собрания, угрожающе намекал на тяжкие последствия от насильственного завершения словопрений. Всё это время переминавшийся с ноги на ногу на канализационном люке Матвей Давыдович вознамерился открыть свой гадкий рот, как вдруг неумолимо приближающийся к нему русский чёрный терьер проявил характер. Патриот сел на задние лапы возле него, злобно урчал вырываю-

щимся кипятком из засора в кухонной раковине. Этим сразу же воспользовался страстно ностальгирующий по стране Советов Игнат Васильевич. Мужчина взмолился на крыльцо и оттеснил Якова Кузьмича к стене мусорным баком. Ритмично постукивая деревянной клюкой по заплёванному украинскими гостями камню, сторонник социалистических идей возвестил:

– Значит, так. Россия уже заплатила контрибуцию Штатам по итогам холодной войны благодаря продажным политикам конца прошлого века. Урановая сделка Чернобырдин – Гор стала пораженческой платой за сокрушительный разгром. Пятьсот тонн оружейного урана в течение двадцати лет наша страна поставляла на нужды Запада за один алтын. Доднесь половина электричества на американских атомных электростанциях производится благодаря российскому урану. Так что только за это янки должны целовать нас в засос с утра до вечера!

– Ага, дождёшься! – проурчала премудрой глазастой софией Софья Марковна, колыхнувшись всем сухопарым телом на стуле как на ветке. – Они лелеют мечту о восстании российской элиты, дабы расчленивать Россию на удельные княжества. Вот наше правительство давно носится с идеей поделить страну на четырнадцать регионов. Дескать, так будет лучше. Кому лучше? Чтобы легче было растащить державу по кускам? На потребу западным кулинарам! Но пока у них что-то каша подгорает...

И тут вышедший из длительного запоя сантехник Федот внезапно вбежал во двор, громыхая банками в объёмистой авоське. Работник разводного ключа восторженно поведал обывателям о благодатном послаблении от властей для трудящихся. Американские санкции зальют пивом. Оказывается, вновь разрешили продавать пенный напиток в ларьках днём, а главное – ночью. Ясен пень, только в звенящих банках! Видать, для подпитки алюминиевой отечественной промышленности под прикрытием заботы о пролетариях. Раззадорившийся Федот не удержался и отправил в Кремль телеграмму с предложением разливать в металлическую тару кефир, молоко – уж потакать, так потакать аппетитам олигархов. Сообщив прилюдно о своём новаторском послании в стольный град, гражданин удалился прочь рассеянной походкой ёжика в тумане. Дошла эта инициатива до адресата – неизвестно, только с этих пор сантехник не просыхал по две недели кряду.

Общее собрание тем чередом продолжилось под административное понукание представителя управляющей компании. Очень не терпелось Виктору Савельевичу избавиться от настырной гражданки, которую не удалось соблазнить штатному ловеласу и угрозами к покорности принудить. Пивной экстаз Федота неожиданно пробудил в непьющей алкоголь за недостатком свободного времени книгочее Ирина Сидоровне глубокие мысли. Женщина всплеснула руками как скворец крыльями и звонко закричала:

– Да, уж! Теперь понятно, почему янки никак не дождутся бунта нашей правящей верхушки. На днях председатель правительства проговорился – мол, готов принять решения «по поддержке отдельных кампаний». Читай – монополистов! До простого люда ему дела нет. Мы – балласт, нас в любой момент можно за корму скинуть. Выходит, наша власть – классовая, буржуазная. Что «день грядущий нам готовит?»

– Ничего хорошего, – с потеряннным видом ограбленной частным пенсионным фондом старушки запричитала рифмоплёт Ксения Фёдоровна, шутейно затянула кисейный платок на шее петлёй. – Теперь американцы зайдут к нам с тыла: испортят жизнь россиянам до степени озверения. Дабы те взялись за вилы, и ведь, не дай боже, возьмутся!

Само собой, вдруг проявившийся дар волхвов в пенсионерке не нашёл ответного отзвука в головах пребывающих в запасе серьёзных мужчин. Ежедневно чистящий наградной пистолет Сергей Владимирович взлетел со стула сигнальной ракетой, выпалил в разогретый светилком воздух трескучие фразы:

– Ну, это вряд ли! Народ наш от смуты «арабской весной» привился. Россия для Штатов – враг, была и будет. Да американцам плевать, какая у нас власть, главное, чтобы под них прогнулась. И прогнётся, если вы мутить воду будете. Оборотитесь на Украину! Была гарная дивчина, а кем стала? Имеют хохлушку в западном борделе все, кто до украинского чернозёма охоч.

– По-вашему разумению, лучше «исполать тебе» еже-
ночно режиму петь? – прошипела дикобразом скатившаяся со стула сторонница «яблочной партии» Серафима Петровна и надкусила до капель вьюшки потрескавшиеся губы. – Так сгинет русская земля от недорода, либо от вымирания граждан. Надобно с Западом мириться, не воевать же с ним! Вдруг революционные матросики под грохот канонады Кремль возьмут, что тогда?

Внезапно прогремевший среди ясного неба майский гром одних обитателей дома поверг в ужас, других – воодушевил. Лишь многоопытный мелкий государственный служащий остался равнодушен к небесному знамению, криво усмехнулся, откинулся на спинку стула, густо пробасил:

– Значит, так. Запад пролетарского восстания на одной восьмой части суши не допустит. Отечественной элите иноземных буржуев бы каждый день пугать – перегнёте палку, получите выстрел с крейсера «Авроры». Хотя, куда ей! А санкции для нас, как слону дробина. Россия сто лет живёт под ними! С четырнадцатого года нашего времени они вообще пошли каскадом по любому русскому чиху. И что? Живём, пиво пьём. Инда каждый день бить человека по голове, то уже через месяц он к этому привыкнет, да и голова затвердеет.

– Да, уж, – по-птичьи загалдела начитанная до выпадения волос на висках Ирина Сидоровна и встала в полный рост за столом президиума. – Известный немецкий политолог пи-

шет: Россию невозможно ни разрушить, ни изолировать. Наше население гораздо выносливее западного, к комфортной жизни не привыкло. Русь можно победить только изнутри!

Книгоочья с пафосным видом опустила на место, тут же вскочила уколотившись о металлическую кнопку на стуле педагогом и высокопарно подвела итоги:

– Вот что я вам скажу, россияне. Западная цивилизация – это всего лишь небольшой фрагмент всемирной истории, но мнит себя титульным листом цивилизации. Существовать без вмешательства в чужие дела она не может, да и не хочет. Наставляет, поучает, угнетает. Первой начала Великобритания, навязывая свои либеральные ценности «дикарям» согласно старой британской формуле: «У индейцев – нет души». «Ценностный расизм» лежит в основе всего западного самосознания.

– Ага, – неожиданно для себя поддержала извечную соперницу по интеллекту Софья Марковна, крепко сжимая дряблые коленки. – Давеча супруга Трампа для поездки в Африку вырядилась в белый костюм рабовладельца с колониальным шлёмом на макушке. Видать, с намёком на будущее порабощение. По мысли Белого дома, всё население Земли проживает на территории жизненных интересов Америки. Как только мы перестанем верить в «общечеловеческие ценности», так англосаксам сразу придёт «капут»!

– Так, пока он не наступил, давайте вернёмся в наши казармы, – нетерпеливой барабанной дробью по столу и коман-

дирским окриком вернул обывателей в реальный мир Виктор Савельевич и привстал с седалища. – Излагайте свои доводы о низвержении с поста старшей по дому гражданки, Матвей Давыдович.

К немалому изумлению посланца коммунальной конторы, сомлевший на согретом солнечным теплом канализационном люке мужчина только слабо махнул рукой, шатающейся походкой удалился в неведомую даль. Какой – то ничтожной показалась ему возня с поруганием Марии Павловны в разрезе непримиримой борьбы с империалистами, да и обида на баб как-то растворилась в лучах небесной топки. К тому же хитроватый Максим Семёнович отвел ему участь агнца на заклание, сам же прятался за спинами соседей. И пришлось обозлившемуся на предательство единове́рца либералу метнуться к крыльцу, отпихнуть всё ещё маячившего на приступке Якова Кузьмича и песцом протявкать:

– Амёбы вы без мозгов! Греческий историк Фукидид в своей посвящённой Пелопонесской войне книге давно всё прописал – мол, «сильные поступают так, как хотят, а слабые страдают так, как и должны». Так было, есть и будет. Хлюпикам на мировой арене не место. Признали гегемона, так не квакайте.

Юрко проскользнув в подъезд во избежание полновесных тумачков от патриотов, Максим Семёнович притаился у лифта в надежде услышать горестные стенания по своей ущербности. Установленный радениями ныне покойного Трофима

Петровича подъёмник в доме из трёх этажей вообще не должен был существовать по логике градостроительства, но, тем не менее, существовал. Как символ непобедимости коррупции! Изнурённые ходьбой пенсионеры копили ассигнации на установку лифта пять лет. Кому занес деньги деятельный покойник – осталось тайной, и обыватели ещё долго с придыханием вспоминали незнакомого всесильного бюрократа.

Само собой, после отповеди ставленника капитала пролетарии прониклись к титаническим усилиям Марии Павловны прищемить буржуям хвост с ещё большим восхищением. Во имя посрамления сторонника американской исключительности владелец «собаки Сталина» прошествовала в центр двора пламенным трибуном. Кондратий Ефимович обошёл сторонкой канализационный люк и вспыхнул искромётной речью:

– Почто мы перед англосаксами извечно шапки ломаем? Знаете, почему в тринадцатом веке на Западе появились широкополые шляпы? Чтобы нечистоты, содержимое ночных горшков из окон домов выливалось не на головы, а на них. Даже реверансы прекрасным дамам служили для сбрасывания с широкополых шляп кавалеров мусора на пол. Они так воняли, что русские смерды рядом с ними в обморок попадали бы.

И ведь, правда. Духи появились впервые в Египте, позднее венгры привезли душистые растворы для своей королевы. Европейские знатные люди приноровились заглушать

смад от немытого тела искусственным ароматом. Королева Испании Изабелла Кастильская мылась всего два раза в жизни – при рождении и в день свадьбы. На Руси в это время в банях два раза в месяц натирались мыльным корнем, отхожие места на каждом подворье были.

– Ага! – присвистнула чистюля Софья Марковна норкой, проворно вскочила со стула бойкой зверушкой. – Здоровые летописцы пишут: даже мебель из красного дерева распространилась по Европе для незаметного удавления на ней насосавшихся крови клопов.

– Да, уж, но суть не в этом, – издала мягкий урчащий звук ежикой секретарь собрания Ирина Сидоровна и колко воткнула шариковую ручку в стол. – На Руси были города с поголовно грамотным населением, что позволяло славянам вести обширную торговлю в грады и веси. Наследник английской короны восемнадцать лет пребывал при дворе Ярослава Мудрого, вернулся на родину, до конца жизни считался самым образованным человеком в своих краях. Ставшая королевой Франции Анна Ярославна знала шесть европейских языков. Чего мы перед ними пресмыкаемся?

Похоже, преданья старины глубокой окончательно склонили чашу весов в пользу сохранения на ответственном посту Марии Павловны. Тогда слово взяла строго предупреждённая любовником о необходимости выйти на нужное управляющей кампании решение Наталья Ивановна. Дескать, иначе пусть её постель согревает подслеповатый двор-

ник Савелий. Не то, чтобы молодой альфонс надсмехался над старухой, просто польстился на щедрое вознаграждение от коммунального начальства. Престарелая кокотка взошла на каменное крыльцо приговоренным к колесованию преступником и заголосила:

– Рождаемость в стране падает, а сия гражданка препятствует куртуазным связям между кавалерами и дамами. Так россияне уже через десять лет вымрут!

Пустопорожние камлания о потомстве из уст давно увядшей тётки вызвали у перестарков такой хохот, что вся пернатая живность испуганно снялась с асфальта под безудержное чириканье. Даже стоявший за спиной пассии электромонтёра Яков Кузьмич схватился за живот от смеха, вернувшийся к людям Матвей Давыдович согнулся пополам от судорожной икоты. Нежданно-негаданно, во всём доме погас свет и погрузил гомонящий двор в тоскливые сумерки. Это была отчаянная месть наблюдавшего за фиаско зазнобы из подвального окна повелителя электрического щитка Ефима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.